МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет: историко-филологический

Кафедра: «Русский язык и методика преподавания русского языка»

Направление подготовки (специальность): 44.03.01 Педагогическое образование

Профиль: «Русский язык»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Оппозиция «правда – ложь» в русских и татарских пословицах»

Студент _____ Мусалямова Эльмира Ривкатовна
(подпись, дата) (ФИО полностью)

Руководитель _____ Ширшаков Р. В.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр _____ Луннова М. Г.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ Канакина Г. И.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК _____ Алешина И. А.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……..…..3

Глава I. Теоретические основы изучения оппозиции «правда - ложь» в русских и татарских пословицах……...…….7

1.1. «Пословичное» пространство русского языка как компонент языковой картины мира…….…..7

1.2. Изучение пословиц в лингвистическом аспекте…….14

1.3. Изучение категорий «правда» и «ложь» в философии и лингвистике…..21

Выводы по I главе……...……...……...…..28

ГЛАВА II. Оппозиция «правда - ложь» в русских и татарских пословицах и поговорках……..……..30

2.1. Оппозиция «правда» и «ложь» в татарских пословицах…..……..30

2.2. Понятия «правда» и «истина» в русских и татарских пословицах……36

2.3. Ложь, неправда и кривда в паремиологическом пространстве русского и татарского языков……..……49

2.4. Элективный курс «Язык пословиц и поговорок русского и татарского языков»…… ….63

Выводы по II главе……...…….70

Заключение……..……73

Библиографический список…….....…….……78

Приложение I ……..…….……...82

Приложение II……..86

Введение

Язык по-своему отображает действительность в соответствии с историческим опытом народа, его культурой, условиями жизни; результаты этой деятельности закреплены и в устойчивых языковых формах – пословицах и поговорках (паремиях). Пословицы и поговорки как русского, так и татарского этносов служат универсальными и уникальными ориентирами человеческой этики, в них отразились концепты правда и ложь как социальная ценность. Русские и татарские пословицы составляют важную часть коммуникативного фонда носителей языка, отражают специфику их языкового мышления, в них наиболее ярко проявляется национально-культурная семантика. В связи с этим актуализируется всестороннее изучение содержания пословиц, в частности их лингвокультурных особенностей в языковой картине мира. Концептосфера паремий достаточно обширна, однако из множества её составляющих наиболее информативными, на наш взгляд, являются концепты правда и ложь.

В современной отечественной лингвистике пословицы подвергаются многостороннему анализу, вместе с тем до сих пор недостаточно изученными остаются многие вопросы лингвистики паремий, в частности требует своего дальнейшего исследования культурологический аспект пословичной картины мира.

Обращение к оппозиции правда – ложь обусловлено тем, что наибольший интерес в плане исследования культурно-концептуального содержания представляют концепты, отражающие понятия, занимающие в жизни этносов важное место. Подобные феномены всегда привлекали внимание таких лингвистов, как Н. Д.Арутюнова, В. Н. Гак, С. М. Толстая и др.

Актуальность работы обусловлена тем, что исследование языка как культурного феномена предполагает выявление лингвокультурных

особенностей этносов, которые наиболее ярко представлены в пословицах и поговорках: пословицы существуют в любом национальном языке, они аккумулируют народную мудрость, которая передаётся с их помощью от поколения к поколению. При наличии универсальных черт эти единицы отличаются национально-культурным своеобразием в каждом языке, выражаемые «установки культуры» (по терминологии В.Н. Телия) могут отличаться, как могут быть различными и образные средства языка, лексическое наполнение паремий, что обусловлено различиями истории, традиций, уклада жизни, быта народов-носителей языка. Выбранная для исследования оппозиция правда-ложь входит в систему основных морально-нравственных ценностей любого народа.

Объект исследования – пословицы и поговорки о понятиях «правда» и «ложь» в русском и татарском языках.

Предмет исследования – лигвокультурные особенности номинаций «правда» и «ложь» в русских и татарских пословицах.

Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки русского и татарского языков о правде и лжи, извлечённые методом сплошной выборки из фразеологических, толковых словарей русского и татарского языков, а также из текстов художественной литературы. Всего было проанализировано около230 языковых единиц (паремий).

Цель настоящего исследования заключается в выявлении лигвокультурных особенностей русских и татарских пословичных фрагментов картин мира, содержащих оппозицию правда – ложь.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1) определение лингвокультурологического статуса пословицы в современном русском языке;

2) описание специфики исследования картины мира с ключевыми понятиями правда - ложь в русском и татарском языках, концептуализации понятий правда—ложь с помощью пословиц и поговорок;

3) выявление места этических категорий правда — ложь, репрезентируемых в пословицах и поговорках, в языковом сознании носителей языка и в системе национально-культурных образов.

Поставленные в работе цель и задачи обусловили выбор комплексных методов и приёмов, используемых в работе: приём сплошной выборки единиц из словарей пословиц и поговорок русского языка, фразеологических словарей татарского языка, метод лингвистического описания, метод компонентного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые представлен анализ русского и татарского пословичных фрагментов картин мира, содержащих оппозицию правда – ложь, с лингвокультурологической точки зрения.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные сведения в исследованиях по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, а также на факультативных и элективных курсах русского языка и литературы.

Теоретико-методологическую базу исследования составили: работы в области межкультурной коммуникации и языковой картины мира (В. Н. Телия 1988, Ю. Д. Апресян 1995, В. Б. Касевич1996, Е. С. Яковлева 1996, В. Л. Моисеева 1998, Ю. Н. Караулов 2009 и др.); труды по паремиологии (В. М. Мокиенко 1985, 1990, 2001, Е. В. Иванова 2003, Т. Г. Бочина 2003 и др.); исследования фразеологизмов и паремий в лингвокультурологическом аспекте (В. В. Жданова 2000, Маркелова 2004 и др.), работы, посвящённые изучению оппозиции «правда – ложь» на паремиологическом материале (Ш. Ж. Апекова 1996, О. Б. Абакумова 2011, Н. А. Сабурова).

Структура исследования: работа состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, указываются используемые в работе методы исследования, формулируются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. В первой главе рассматриваются теоретические положения изучения паремий в аспекте лингвокультурологии, определяются понятия «пословица», «поговорка», «паремия» в лингвистике, проводится анализ изучения паремий о правде и лжи в научной литературе. Вторая глава посвящена лингвокультурологическому анализу русских паремий, выражающих оппозицию правда-ложь, на фоне их татарских аналогов. Приложения представляют собой списки анализируемых паремий русского и татарского языков, отражающих оппозицию правда – ложь.

Глава I. Теоретические основы изучения оппозиции «правда - ложь» в русских и татарских пословицах

1.1. «Пословичное» пространство русского языка как компонент языковой картины мира

Каждая лингвокультура имеет собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Язык – важнейший способ формирования знаний человека о мире. Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатлённых в языковой форме, и представляет то, что принято называть «языковой картиной мира» [Апресян 1995: 6].

Языковая картина мира — это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация. Собственно говоря, существует столько языковых картин мира, сколько имеется языковых миров, на которые смотрит наблюдатель. Далее в нашей работе мы будем рассматривать паремиологическую часть языковой картины мира.

Пословицы и поговорки любого языка тесно связаны с понятием фольклорной традиции — сложной многоуровневой категории, художественной, эстетической, мировоззренческой, смысловой, ценностной [Мальцев 1981: 28]. Пословицы и поговорки в своей совокупности – это не только свод отдельных единиц и не только система единиц — носителей определённых различительных признаков (грамматических, логико-семиотических, предметных), по которым они могут быть классифицированы, но и некоторое «пространство» в близком к математическому смыслу слова — пространство отношений [Селиверстова 2010: 9]. Для каждой точки (отдельной пословицы и поговорки) может быть определена её «окрестность» — множество точек, окружающих данную и близких к ней. Рассматриваемое с такой точки зрения пространство

оказывается многомерным: паремиологические единицы (ПЕ) могут быть близки друг другу в разных отношениях (измерениях), по разным параметрам. Различая локальные свойства пространства и его глобальные свойства, относящиеся к структуре объекта в целом, Ю. И. Левин сосредоточил своё внимание на локальных фрагментах паремиопространства (ПП). Это позволило ему выделить различные типы отношений между паремиями — синонимию, антонимию, омонимию, предметную близость, вариантность [Левин 1984: 110-117]. Е. И. Селиверстова в своей работе отметила, что паремиологическое пространство — это система пословиц, связанных различными типами отношений (ПП охватывает всю пословичную парадигматику и выходит за ее пределы), обнаруживающих разные степени общности и отличия на разных уровнях (лексическом, семантическом, синтаксическом), и единиц иного порядка — более дробных («составляющих» паремий — общих формульных фрагментов, типичной пословичной лексики, структурных моделей единиц) и более обобщенных.[Селиверстова 2010: 9].

Как отмечает Г. Л. Пермяков, «среди разного рода языковых клише, то есть устойчивых словесных образований, видное место занимают так называемые паремии, или народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы), а также короткими цепочками предложений, представляющими элементарную сценку или простейший диалог (например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки)» [Пермяков 1988: 80]. Паремиологические сборники, как правило, включают в себя и пословицы, и поговорки, так как именно эти разновидности паремий наиболее популярны, используются в разговорной практике, художественных и публицистических текстах. При этом пословицы и поговорки тесно связаны друг с другом. Пословицами и поговорками «принято называть краткие устойчивые народные изречения, обобщающие социально-исторический опыт народа и вошедшие в разговорную речь» [Жигулев 1969: 7]. Собиратели и исследователи всегда пытались провести

грань между пословицей и поговоркой, но в науке о языке пока еще не сложилось общепринятого взгляда на пословицы и поговорки. Основная трудность в разграничении пословиц и поговорок, как отмечает А. Н. Мартынова, связана с тем, что: «виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда четко их не разграничивал» [Мартынова 1986: 6]. По мнению В. И. Даля, «Пословица — коротенькая притча; сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это — суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [Даль 1984: 13]. Ср.: «Под пословицей понимают меткое образное изречение (обычно назидательного характера), типизирующее самые различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения (простого и сложного)» [Жуков 2007: 8]. Н. Ф. Алефиренко указывает, что пословицы по своему содержанию и функциям близки к лирической поэзии. Их назначение исследователь видит в том, чтобы выражать отношение народа к различным жизненным явлениям в кратких афористических формулах [Алефиренко 2000: 22]. Энциклопедия определяет пословицу и поговорку следующим образом: под пословицей понимают «краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа». Поговоркой «именуют образное выражение, существующее в речи для эмоционально-экспрессивных оценок» [БСЭ: 234]. В «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жуков под первыми понимает краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченные предложения. Под вторыми понимаются краткие народные изречения, имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченные предложения [Жуков 2000: 11]. По мнению В. П. Жукова, пословицы и поговорки отличаются разной степенью мотивированности [Жуков 2000: 13]. Приведем классификацию В. П. Жукова, проиллюстрировав её примерами:

1. «Пословицы, которые в настоящее время уже не употребляются в буквальном, прямом смысле»: *Ложь на тараканьих ножках ходит; Ложь стоит на глиняных ногах; Ложь ходит на гнилых ногах; Посеешь ложь — не вырастет рожь. Ложь белой ниткой шита; У лжи короткие ножки и т.п.*

2. «Пословицы, которые отличаются двойным планом – буквальным и иносказательным». В нашем материале паремий данного типа не встретилось. 3. «Выражения, которые употребляются только в буквальном смысле»: *В каждой лжи есть доля правды; Во лжи постоянства нет; Лжи много, а правда одна; Не будь лжи, не стало б и правды; И во лжи правда есть; И ложь правдою статься может; Коли не ложь, так правда и т.п.* Но некоторые учёные считают, что поговорка по своему семантическому содержанию близка к пословице. Как отмечает В. И. Даль: «пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми», в то время как «поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» [Даль 1984: 14]. Х. Касарес тоже использует термины «пословица» и «поговорка» как «синонимичные, взаимозаменяемые и определяет пословицу как независимое и законченное фразовое построение, которое в прямом или аллегорическом смысле выражает некое наставление, поучение, результат опыта» [Касарес 1958: 206]. Пословица не относится «ни к какому конкретному событию и с самого начала несет на себе отпечаток намеренной и искусственной обработки, тогда как провербиальное сочетание представляет собой спонтанное высказывание, которое берет свое начало от единственного в своем роде конкретного события в прошлом, имевшего место или вымышленного, и лишь впоследствии получающего обобщающую функцию в результате употребления последующими поколениями». В основу разграничения двух классов единиц, имеющих структуру предложения, положен этимологический принцип, но не всегда представляется возможным выяснить точно этимологию той или иной потенциальной пословицы (потенциального провербиального сочетания). Сам Х. Касарес отмечает, что

граница между этими классами единиц спорная и неточная. На самом деле, значительное количество пословиц и поговорок занимает промежуточное положение между выделенными разрядами, это пословично-поговорочные выражения, совмещающие признаки обоих типов паремий. Эти выражения характеризуются тем, что часть слов в их составе сближается или совпадает со словами свободного употребления, а другая часть (нередко реальные или потенциальные фразеологизмы) имеет фигуральное, переносное значение [Жуков 2000: 12]. Е. А. Демиденко считает, что «при творческом преобразовании пословиц … широкое распространение в языке (гораздо более широкое, чем пословицы в их полной форме) получили дериваты-фразеологизмы, генетически связанные с пословицей, но на современном этапе развития языка имеющие самостоятельное употребление» [Демиденко 2005: 51]. Рассмотрим некоторые структурно-семантические признаки пословиц и поговорок. В. М. Мокиенко отмечает, что «языковая форма пословиц в значительной степени определяется их основными чертами: обобщающим характером содержания, фольклорным происхождением, а также преимущественно обиходно-разговорной сферой употребления» [Мокиенко 1990: 21]. Так, «грамматическая форма пословиц соответствует характеру их содержания. Именно поэтому пословицы – это в основном повествовательные, а отчасти и побудительные предложения. Вопросительные и восклицательные конструкции для них не характерны. По той же причине множество пословиц построено как неопределённо-личные предложения» [Мокиенко 1990: 21]. Соответственно, «по характеру соотношения совокупного смысла поговорки с её компонентным значением можно выделить»:

«Образные поговорки, построенные на метафорическом переосмыслении»: *Ложь — конь во спасание*; *Ложь стоит на глиняных ногах*.

«Иронические поговорки, смысл которых прямо противоположен их компонентному значению»: *Правда в дело не годится, а в кивот (ее) поставить, да молиться.*

«Поговорки, смысл которых косвенно выводится из их компонентного значения: устойчиво усеченные поговорки»: *И твоя правда, и моя правда. Её полная форма: И твоя правда, и моя правда, и везде правда – а где она?*). Таким образом, разница между пословицей и поговоркой – это очень сложный вопрос, можно сделать вывод о том, что в российском языкознании по этому поводу в настоящий момент нет единого мнения. В своем исследовании мы будем придерживаться точки зрения В.М. Мокиенко, который считает, что «пословицы – это краткие, нередко ритмизованные изречения, представляющие собой законченные предложения и выражающие определенные умозаключения. Они относятся к речевым жанрам фольклора, так как не исполняются специально, как, например, сказки и песни, а употребляются в разговорной речи между прочим, кстати, к слову» [Мокиенко 1975: 18]. Исследователь также отмечает, что основное отличие поговорки от пословицы как полноценного афористического жанра заключается, прежде всего, в её фразеологическом статусе, и в этом смысле поговорки объединяются с фразеологизмами и устойчивыми сравнениями [Мокиенко 1975: 172–173]. В работе мы также будем использовать общий термин «паремия». Паремии представляют собой «особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами» [Пермяков 1988: 79]. Как отмечает Н. И. Ефремова, «комплекс паремий представляет собой макротекст, в котором запечатлены житейский и социально-исторический опыт языкового коллектива» [Ефремова 2005: 15]. Паремия (от греч. paroimia – мудрое изречение, сентенция, пословица, поговорка), по утверждению Л. Б. Савенковой, выступает в виде родового термина для понятий «пословица» и «поговорка» и может быть определена

как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, пригодное для употребления в дидактических целях [Савенкова 2002: 173]. По мнению Г. Л. Пермякова, «паремии обладают тремя четко выраженными в известной мере автономными структурными планами — планом лингвистической (и композиционной) структуры, планом логической (и семиотической) структуры и планом реалий» [Пермяков 1988: 84].

Татарские пословицы (мәкальләр)— форма народного поэтического творчества, облачённая в краткое, ритмизованное изречение, несущее обобщённую мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном.

Татарские поговорки (әйтемнәр) — фраза, отражающая какое-либо явление жизни, один из малых жанров фольклора. Часто имеет юмористический характер. Татарская поговорка, в отличие от татарской пословицы, не содержит обобщающий поучительный смысл и не является законченным предложением. Татарские поговорки и пословицы могут иметь схожее звучание, но разный смысл.

1.2. Изучение пословиц в лингвистическом аспекте

Паремиология как раздел языкознания «в настоящее время пока ещё не может рассматриваться как сформировавшаяся отрасль научного знания. В настоящее время можно говорить лишь о некоторых фундаментальных понятиях, таких, как паремия, паремиологическая единица (ПЕ), но в паремиологии на данный момент не существует общепринятой систематизации паремиологического материала, не определены его объём и границы, и неясным остается сам предмет паремиологии. Одни учёные считают паремиологию наукой о пословицах и поговорках русского языка, соответственно определяя ее объект, создают классификации пословично-поговорочного материала, разрабатывают метод его изучения. Другие исследователи выделяют паремиологию в рамках фразеологии, а ПЕ рассматривают как разновидность фразеологических единиц и закономерно изучают их в тех же аспектах, что и фразеологизмы. Третьи признают паремиологию универсальной наукой об устойчивых (клишированных) выражениях разной структуры, включая фразеологизмы. Термин паремия они употребляют как универсальное наименование и главное внимание уделяют выделению различных типов паремий и их систематизации. Подобная неопределённость в формулировке самых существенных проблем паремиологии объясняется историей её становления как науки, а также сложностью и неоднозначностью научного истолкования терминов «фразеологизм», «пословица», «поговорка», «паремия»» [Петрова 2007: 11]. Обратимся к рассмотрению основных направлений исследования паремий в современной лингвистической науке.

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина начинает формироваться в отечественной науке с 40-х гг. XX века, и в татарском языкознании она тоже выделяется в особый раздел лингвистики. Интерес же к паремиям как предмету лингвистического, а не фольклорного анализа появился лишь в конце XX века, что неизбежно повлекло за собой

пристальное изучение пословиц, как в русской, так и татарской лингвистике. Вопросам паремиологии, как справедливо отмечает Е. А. Койранская, уделялось значительное внимание в работах Т. Г. Бочиной (2003), Н. Барли (1984), Х. Вальтера (2001), В. М. Мокиенко (2001), Н. Н. Семененко (2005), Г. М. Шипициной (2005) и др. Общепринятым является выделение двух основных направлений исследования пословиц. «Первое характерно для стран континентальной Европы и России и направлено на изучение структурных и семиотических аспектов, логических отношений и семантики» [Иванова 2003: 50]. Второе направление «развивается в Великобритании и США и ориентировано на исследование роли пословиц в коммуникации и социальной жизни» [Иванова 2003: 50]. «Ученые-паремиологи обоих направлений стоят перед необходимостью дать определение пословицы, разграничить пословицы и близкие к ним единицы» [Иванова 2003: 51].

В российской науке о языке особый интерес к паремиям наблюдается с конца XIX – начала XX в., когда русские пословицы и поговорки изучаются в сравнении с паремиями других народов мира. Многие пословицы и поговорки различных народов сходны по своему значению и форме, что давно привлекает внимание паремиологов.

Одним из наиболее популярных направлений в паремиологии является изучение трансформаций пословиц и поговорок. Е. И. Селиверстова утверждает, что в современной речи пословицы употребляются в трансформированном виде, в связи с чем, именно изучение этих трансформаций является одной из актуальных задач современной паремиологии [Селиверстова 2009: 23]. Трансформационные процессы в сфере пословиц интенсифицировались в наше время, комплексное и системное исследование трансформаций данного типа паремий представляется крайне актуальным. Всем этим и обусловлена необходимость лингвистической оценки пословичных преобразований, определения и выявления их структурных и семантических типов, изучения

социокультурного фона, что в дальнейшем позволит прогнозировать развитие трансформационных процессов в сфере паремиологии [Койранская 2011]. В конце XX в. появился новый термин — «антипословица». Происходит демократизация языковых процессов и одной из форм этой демократизации является трансформирование известных устойчивых сочетаний (паремий), которые отражают фрагменты языковой картины мира данного социума на определенном этапе его развития. В силу политических и социальных изменений в российском обществе в конце XX – начале XXI века язык меняется, подстраиваясь к требованиям нового социокультурного контекста. Употребление готовых форм (цитат, пословиц, афоризмов) связано с идеей о вторичности всякого текста. Одной из разновидностей вторичного текста является трансформированная паремия, или антипословица. В. М. Мокиенко и Х. Вальтер полагают, что трансформации пословиц нуждаются в так называемой «словесной расшифровке», которая позволит понять данные образования. По мнению Е. В. Ивановой, «сопоставительное исследование пословиц может осуществляться в различных направлениях:

1. В традиционном – определение генетических и типологических черт сходства пословиц, описания пословичных эквивалентов, аналогов и безэквивалентных пословиц.

2. В социолингвистическом – установление отражаемых в пословицах черт сходства и различия в социальных условиях жизни народов.

3. В лингвокультурологическом – описание сходных и различных характеристик культуры, представленных в пословицах культурных концептов и символов, культурных универсалий.

4. В когнитивном – выявление закономерностей постижения мира и отражения результатов этого постижения в пословицах, с целью установления различий в видении мира, свойственных народам» [Иванова 2002: 5]. Что касается нашей работы, то она находится в русле лингвокультурологического направления исследований паремий. В

последнее время «возрос интерес исследователей к проблемам изучения языковой картины мира разных языков, что находит отражение в методике преподавания русского языка как иностранного. Изучаются различные лингвокультурные концепты (прежде всего на лексическом материале), грамматические категории и конструкции в русском языке, в том числе в сопоставлении с другими языками» [Полупан 2011: 4]. Однако лингвокультурологических исследований русских пословиц и фразеологизмов на фоне других языков и, в частности, татарского, на данный момент не так много.

В научной лингвистической литературе большее внимание уделяется исследованию пословиц, чем поговорок. Обсуждаются вопросы языкового статуса, структуры, вариантности пословиц. Остановимся на этих вопросах более детально, так как они важны в связи с задачами данного исследования.

Паремиологи давно обратили внимание на чрезвычайную ёмкость и внутреннюю сложность пословичных изречений. Пословицы изучаются в работах по традиционной лингвистике, фольклору, когнитивной лингвистике, что объясняется неоднозначностью природы пословицы. Г. Л. Пермяков описывает тройственную природу пословицы. С одной стороны, пословица — явление языка, с другой — это логическая единица, выражающая суждение, с третьей стороны, это художественная миниатюра [Пермяков 1970: 8]. Г. Л. Пермяков справедливо, на наш взгляд, полагает, что как языковой знак пословица относится к лингвистике, а как текст — к фольклору, что даёт основание выделять пословицы как особый уровень языка — паремиологический [Пермяков 1975: 250-251].

Кроме устойчивости, традиционности, обобщенности, пословицы обладают образно-символической основой содержательного плана, аксиологическим характером и связью с наивной картиной мира [Селиверстова 2009: 37]. В составе паремий часто можно наблюдать типологизированные оппозиции, в основе которых лежит такое понятие, как «пословичный бином».

Под оппозицией принято понимать объединение двух различных объектов, единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия, имплицитно содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда они относятся к конкретной действительности [Новиков 1982: 136]. Использование семантического сходства и различия, сравнения и / или противопоставления А. Дандис считает характерным свойством паремий. Уделяя особое внимание пословицам с оппозитивной структурой, исследователь отмечает, что «в изречениях этого структурного типа можно встретить самые различные формы пословичных противопоставлений», которые понимаются им широко [Дандис 1978: 17, 24-25]: *Где правда, там и счастье; Правда любит свет, ложь — тьму*. Очевидно, что сопоставление касается пар семантически спаянных компонентов правда — счастье, правда — ложь, свет — тьма. «Ощущение того, что паремию можно расщепить на некоторые составляющие, заставляет исследователей искать разные подходы к решению этой проблемы. Один из подходов — это анализ принципов увязывания в пословице слов-компонентов, что является важной ее характеристикой» [Селиверстова 2009: 297]. Так, Е. В. Иванова выделяет в паремиях «отрезки смысла, которые имеют значение не только для описания одной пословицы или группы пословиц, но и для реконструкции фрагментов и всей пословичной картины в целом» [Иванова 2002: 56]. Паремия «близка к структурирующим человеческую память пропозициям, представляющим собой особые пучки ассоциаций, связывающих элементарные представления или концепты. Однако ПЕ как пропозиция, допускает выделение в своей структуре двух и более концептов и связывающего их звена, обладает и своими особенностями» [(Селиверстова 2009: 297]: *Правда — меч, правда — солнце, правда — богатство*. При описании пословичной картины мира, как полагают исследователи, необходимо оперировать меньшими, чем ПЕ, структурами. Такими единицами можно считать, по мнению Е. И. Селиверстовой, «и некоторые устойчивые пары компонентов ПЕ»

[Селиверстова 2009: 297]. Компоненты каждой пары находятся в одном семантическом поле или относятся к одной тематической группе. Подобные пары или сочетание компонентов ПЕ ученые называют биномами. Бином — «это устойчивый фрагмент пословичного текста, повторяющийся в различных пословицах, состоящий из двух контактно или дистантно расположенных элементов, обнаруживающих между собой устойчивые семантические (ассоциативные или иные) связи (иногда усиленные рифмо-ритмическим оформлением) и участвующие в создании образно-семантической (в случае безóбразных паремий — семантической) структуры ПЕ. В зависимости от пословицы бином допускает неоднозначную трактовку, но переосмысление при этом касается обязательно обоих компонентов» [Селиверстова 2009: 296]. Ср. бином лапти — сапоги: *Правда в лаптях, а кривда в сапогах; Правда в лаптях, а кривда, хоть и в кривых, да в сапогах*. Таким образом, «бинарная оппозиция лежит в основе многих ПЕ и представляет собой универсальный способ отражения окружающего мира» [Селиверстова 2009: 191]. Пословичный бином — это «пара компонентов, переходящих из пословичной единицы в пословичную единицу» [Селиверстова 2009: 2]. В организации паремий «проявилась склонность людей мыслить оппозициями, обнаруживать и показывать с их помощью противоречия окружающего мира. Контраст относится к регулярным семантическим отношениям, релевантным для такого корпуса фольклорных текстов, как пословицы» [Никитина 1991: 119]. С. Е. Никитина называет оппозиты в качестве одного из типов статических отношений, типичных в целом для фольклорных текстов. «Острый контраст» признается одним из несомненных маркеров, формирующих, вместе с другими характеристиками — иронией, парадоксом, сравнением, рифмой и т. д., специфику паремий. Антонимы — характерный знак эстетического в пословице. Антонимия представлена в ПЕ во всем многообразии своих проявлений: антонимическими отношениями связаны слова абстрактной и конкретной семантики, слова, относящиеся к разным частям речи — предлогам,

глаголам, прилагательным, наречиям и т. д., слова, близкие или далекие по своей словообразовательной структуре, слова, объединенные понятием времени, качества, цвета, движения и т. д. [Бондаренко 1977: 9-12]. Во многом благодаря антонимичности компонентов ПЕ обретает художественную форму, «облагораживает» предметы труда, ремесла, быта — всего того, с чем сталкивается человек в повседневной жизни [Морозова 1972: 8]. Нельзя не согласиться, что большое количество биномов составляют пары компонентов, выраженные словарными антонимами. Например, в нашем материале: правда — ложь, ложь — истина, истина — кривда и др. Универсальность основного поэтического принципа пословичного жанра — контраста — объясняется бинарным способом познания мира человеком. Е. И. Селиверстова также подчёркивает, что языковые антонимы и паремийные биномы с отношениями контраста не всегда совпадают [Селиверстова 2010: 306-307]. Например, бином лапти - сапоги в нашем материале отсылает к имущественному неравенству (лгут богатые обладатели сапог): *Правда в лаптях, а кривда в сапогах; Правда в лаптях, а кривда, хоть и в кривых, да в сапогах.*

Таким образом, биномы играют очень важную роль при создании образности паремии. Пословичные биномы в составе паремий, отражающих оппозицию правда — ложь, будут рассматриваться нами во второй главе работы.

1.3. Изучение категорий «правда» и «ложь» в философии и лингвистике

При изучении языковой картины мира учёные исходят из существования бинарных оппозиций, относящихся к универсальным категориям человеческой жизни, конструирующим ее основу. Одной из таких оппозиций является «правда — ложь». Оппозиция правда – ложь как одно из ключевых понятий человеческого сознания фигурирует в философских системах и лингвистике. Понятие «правда» является одним из базовых понятий человеческой культуры, причем довольно противоречивым, не устойчивым и синкретичным. Это понятие используется не только в философской сфере, но и в религии, праве. Значения существительного «правда», приводимые в исторических словарях русского языка, по мнению Н. Д. Арутюновой, «недвусмысленно свидетельствуют об общей правовой (юридической) ориентации правды, ее преимущественной ассоциации с человеческим судом, мирскими делами. Между тем в современном языке, несмотря на живое присутствие однокоренных слов круга права и на прямую оппозицию в паре оправдание - осуждение, правда не только утратила значение закона, но даже ассоциацию с понятиями, относящимися к праву» [Арутюнова 1999: 565]. Однако правда «сохранила связь с нравственностью. Концепт правды стал обобщением нравственного закона, представлением об идеальных социальных и человеческих отношениях» [Арутюнова 1999: 566]. Правда – это отраженная истина, истина в зеркале жизни, преломившаяся в бесчисленных его гранях [Арутюнова 1990: 26]. Новейший философский словарь определяет понятие «правда» следующим образом: «Правда – понятие, близкое по значению понятию «истина», но в русской философии оно служит также выражению дополнительного смысла, связанного с указанием, с одной стороны, на подлинную вселенскую истину, а с другой – с указанием на предельную личную убежденность говорящего. Русское слово «правда» этимологически связано с корнем «prav»; соответственно правда

может выступать в таких значениях, как «обет», «обещание», «присяга», «заповедь», «правило», «договор», «закон». В основе семантики этого слова лежит представление о божественном порядке (ср. синонимичные выражения «преступить правду» или «преступить закон», а также название «Русская правда» как свод законов). Правда может пониматься как договор между человеком и Богом, и в этом смысле это слово семантически связано со словом «мир» (община). Семантика слова «мир» также воплощает идею божественного договора с людьми, реализованную в социальном (и пространственном) плане. Правда осмысливается как божественное начало, а истина – как человеческое. Так, в Псалтыри говорится, что *истина от земли восходит, а Правда с небес принимается*. В такой перспективе характерно противопоставление правды и кривды. Итак, если истина соответствует реально переживаемой действительности, то правда – высшей духовной действительности, подлинной реальности». Соотношение понятий «истина» и «правда» является предметом рассуждений многих исследователей (Н. Д. Арутюнова 1995, 1999; В.Г. Гак 1995 и др.). Основная функция понятия истина — «сведение множественности к единственности — в пространстве идеальных миров, «перенаселенных» взаимоисключающими друг друга сущностями» [Арутюнова 1999: 559]. Н. Д. Арутюнова в книге «Язык и мир человека» выделяет истину религиозную и рациональную. Истина как понятие религиозного сознания определяется как совокупность взаимонезависимых признаков — атрибутов некоторой сущности, обозначаемой символом.

Истину характеризуют: 1. Онтологические признаки: а) вечность, б) неизменность (тождественность самой себе), в) единственность, г) сокровенность; 2. Гносеологические признаки: А) связь с модусом веры Б) доступность через откровение 3. Аксиологические признаки: А) благодать Б) идеал и конечная цель бытия 4. модальные признаки: А) необходимое существование Б) прескриптивность [Арутюнова 1999: 549]. В «Кратком философском словаре» истина определяется как «адекватное отражение

объективной реальности познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый предмет так, как он существует вне и независимо от сознания. «Адекватность» (или «верность» отражения) означает, что сам результат познания есть отображение, причинно обусловленное отображаемым, и что оно находится в отношении изоморфизма или гомоморфизма по отношению к отображаемому. Истина имеет субъективную и объективную стороны. Субъективность ее означает, что она находится в человеке, в его сознании и степень ее раскрытия зависит от уровня развития самого человека. Истина объективна же в том отношении, что в ней фиксируется содержание, относящееся к объективным предметам, существующим независимо от сознания». Как пишет В. В. Колесов, «в отличие от «истины», «правда» изначально дана в целостном виде, для уточнений о ней не нужны накапливающиеся в наблюдении и в сознании признаки, а также вызывающие такие признаки действия…. Понятие о «правде» связано с действиями души и духа» [Колесов 2011: 130]. Правда, как указывает учёный, божественна, она идеальна. Истина же всегда земная, это земное воплощение правды [Там же: 131]. Ложь — это всегда разновидность несоответствия истине, действительной реальности, т.е. несоответствие между значением (смыслом) высказывания и его денотатом (референтом). Ложь — это всегда замена референциальных соотнесённостей. Антонимы к слову правда многочисленны: ложь, кривда, неправда, враньё и обман, а антонимов к слову истина всего два: ложь и заблуждение [Львов 1985: 207-209]. Как видим, у правды и истины есть только один общий антоним: ложь. Это как раз доказывает, что правда и истина совпадают по значению только в том случае, если они используются для обозначения чего-то, что есть в действительности, соответствует действительности, правда. Ложь в русском языке имеет синонимы неправда, кривда, враньё. В нашем исследовании объектом изучения являются также пословицы с компонентом «лгать». Наиболее часто в паремиях встречается глагол врать. Исследователи отмечают быстрое семантическое развитие этого глагола. В XIX веке этот

глагол имел значение «говорить вздор, пустословить», «болтать», а еще раньше – «говорить», лишь в начале XIX века у него активизируется в литературном употреблении значение «говорить неправду, вздор» [Мокиенко 2004: 339 – 340].

Ж. Ш. Апекова в своей статье «Этнокультурная специфика концептов «правда» и «ложь» в русской и кабардинской паремиологических картинах мира» приводит следующие характеристики правды и лжи:

1. Понятие «правда» в русских паремиях соотносится с Богом, «правда» является неотъемлемым компонентом религиозного дискурса, правда рассматривается как высшее качество Божественного: *Правда живёт у Бога; Правду Бог видит; Правда груба, да Богу люба*.

2. В русских паремиях правда в значении «истина, справедливость» соотносится с добром, светом, прямотой.

3. Правда понимается и как «честность, неподкупность, добросовестность».

4. Кроме Божьей правды в паремиях говорится и о другой правде, которая протовопоставляется ей: *Правда свята, а мы люди грешные; Пред Бога с правдой, а пред судью с деньгами*.

5. Отношение к правде неодобрительное: *Прямиковое слово, что рогатина*.

6. Правдой могут пользоваться в корыстных целях: *Правда, что цепная собака (прибавка: на кого спустят, в того и вцепится).*

7. Не всегда легко и говорить правду, и слушать её: *Всяк правду любит, да не всяк ее скажет; Всяк правду хвалит, да не всяк правду любит.*

8. Высоконравственное отношение к правде свойственно далеко не всем, это доказывают простые житейские советы: *Не всяку правду жене сказывай.*

В русских паремиях указывается слабость лжи, она временна и все равно проявит себя: *Ложь не живуща; Ложь стоит до правды.* Народ различает маленькую ложь, большую ложь, клевету и соотносит эти понятия

следующим образом: *Маленькая ложь за собою большую ведет; Ложь бывает и спроста, а клевета — всегда с умыслом*. Часто ложь в сознании русского народа ассоциируется с воровством: *Кто лжет, тот и крадет*. Лживый человек обладает следующими качествами: а) Бессовестность*:* *Лыгнул, да и не покраснел*; б) Лицемерие: *Глазами плачет, а сердцем смеется*; в) Хитрость: *Был бы прост, да привязан лисий хвост*; г) Корысть: *В душу вьется, а в карман лезет*. Паремии объясняют воровство и обман бедностью и нищетой: *Бедность крадет, а нужда лжет*.

О. Б. Абакумова в статье «К вопросу о создании словаря пословичных концептов (на материале пословичных концептов «правда» и «truth»)» выявила онтологические, аксиологические, гносеологические и модальные признаки этих концептов. Она отмечает, что онтологические признаки концепта «Правда» являются через следующие категории. 1. Квалитатив вечности, неизменности представляет ситуацию, в центре которой находится явление, существующее вне времени и никогда не меняющее своих свойств: *Правда есть, так правда и будет*. 2. Квалитатив единственности связан с ситуацией, где представлен объект, который характеризуется своей уникальностью: *Двух правд не бывает*. 3. Квалитатив сокровенности отражает такое свойство объекта, которое указывает на его скрытое существование, на необходимость усилий для его обнаружения: *Всяк правду знает, де не всяк ее бает.* 4. Квалитатив изменчивости представляет ситуацию, центральный элемент которой меняет свои качества в разных обстоятельствах: *Была когда-то правда, а ныне стала кривда*. 5. Квалитатив множественности выявляется в ситуациях, где речь идёт о субъективности интерпретации фактов в зависимости от того, кто их сообщает: *И наша правда, и ваша правда* [Абакумова 2011]. Далее, по мнению О. Б. Абакумовой, аксиологические признаки, содержащие оценку исследуемого явления в двух культурах на фоне присущей каждой из них системы ценностей, выявляются через следующие категории: 1. Квалитатив (высшей) ценности: *Правда да вера светлее солнца.* 2. Квалитатив

бесполезности, ненужности: *Хороша святая правда, да в люди не годится*. 3. Квалитатив силы, могущества: *Правда как масло: везде наверх всплывает*. 4. Квалитатив слабости, беззащитности: *Правда истомилась, лжи покорилась*. 5. Квалитатив опасности, нежелательности: *На правду да на смерть что на солнце: во все глаза не взглянешь*. 6. Квалитатив странности, необычности: *И то бывает, что овца волка съедает*. Автор также подчеркивает, что наиболее представительной и значимой для русского языка является группа модальных признаков. 1. Прескриптив нравственного поведения: *Хлеб-соль ешь, а правду режь*. 2. Квалитатив адаптивного поведения: *Правда свята, а мы люди грешные*. Национальная специфика пословичных концептов проявилась и на уровне гносеологических признаков. 1. Квалитатив принадлежности высшим силам: *За правду Бог и добрые люди*. 2. Квалитатив справедливости: *Сам заварил кашу, сам и расхлебывай*. 3. Квалитатив отсутствия справедливости: *Правда что у мизгиря в тенётах: шмель пробьётся, а муха увязнет*. Исследование О. Б. Абакумовой даёт представление о том, как работает метод семантических ролей в пословицах и как его можно использовать для выявления универсальной и национальной специфики языковой репрезентации национальных концептов В статье «Код культуры в семантике пословиц о правде» О. Б. Абакумова исследовала культурный код в пословичных концептах-стереотипах, который автор определяет как совокупность всех семантических ролей, выполняемых именем концепта в семантической структуре пословичных предложений-высказываний. Исследователь анализирует символьную функцию соматизмов в пословицах о правде, таких *как руки, спина, голова, рот, уши, ноги, язык, лоб, глаза, волосы,* и отмечает, что большинство смыслов в русских пословицах связано с недостатком морального качества, что подвергается критике. То есть в русских пословицах речь идёт, прежде всего, об этических нормах.

Таким образом, анализ научной литературы по интересующей нас проблематике показывает, что серьёзных исследований оппозиции «правда –

ложь» на материале пословиц до настоящего времени не предпринималось. В проанализированных статьях на материале русского языка сделаны попытки отдельных классификаций паремий о правде и лжи. При этом авторы кладут в основу классификации различные критерии: рассматриваются когнитивные признаки концептов «Правда» и «Ложь», создающие этноспецифичность данных концептов на фоне другого языка; анализируются онтологические, аксиологические, гносеологические и модальные признаки концепта «Правда» с целью создания словаря пословичных концептов; выявляются коды культуры в паремиях о правде и символьная функция отдельных компонентов в составе пословиц. Исследований русских пословиц, вербализующих оппозицию «правда-ложь», в лингвокультурологическом аспекте на фоне татарского языка до настоящего времени не предпринималось.

Выводы по I главе

Паремиологическое пространство языка следует признать частью национальной языковой картины мира. В качестве рабочего определения языковой картины мира, вслед за Е.С. Яковлевой, принимается определение, позволяющее считать языковую картину мира своего рода мировидением через призму языка. Паремиологическое пространство языка представляет собой систему пословиц и поговорок, связанных парадигматическими (синонимическими, квазисинонимическими, антонимическими отношениями, отношениями омонимии), структурно-семантическими, ассоциативными отношениями, отношениями предметной близости и вербально-культурными кодами. Но в паремиологическое пространство языка входят не только паремии, но и пословичные биномы, лексический «реквизит», пословичные мотивы. Паремиопространство представляет собой сложно организованную систему, т.к. каждая отдельно взятая паремия в его составе имеет свое пространство. Все собственные ограниченные паремиологические пространства находятся в отношении пересечения друг с другом. Границы паремиологического пространства языка не замкнуты. В настоящее время в российском языкознании нет единого мнения по поводу различия в содержании терминов «пословица» и «поговорка». В связи с материалом данного исследования, вслед за В. М. Мокиенко, под пословицами понимаются законченные предложения, выражающие определенные умозаключения. Поговорки рассматриваются как единицы, обладающие фразеологическим статусом. Паремии обозначают типичные жизненные или мысленные ситуации и могут быть использованы в дидактических целях. Анализ содержания терминов «пословица» и «поговорка» в татарской лингвистике позволил сделать вывод об их аналогичном лингвистическом статусе с русскими терминами и на этом основании подтвердить правомерность анализа русских паремий на фоне татарских.

Пословицы в языкознании изучаются в структурно-семантическом аспекте, с точки зрения возможности и вариантов их трансформации, вариантности, парадигматических отношений, в сопоставительном аспекте, лингвокогнитивном и лингвокультурологическом. Вариантность пословиц возможна на лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Важную роль в структуре паремий играют пословичные биномы, по терминологии Е. И. Селиверстовой. Пословичные биномы – это устойчивые фрагменты пословичного текста, повторяющиеся в различных пословицах, состоящие из бинарных элементов, связанных семантическими или ассоциативными связями. Анализ научных работ, посвящённых изучению оппозиции правда – ложь на материале пословиц, показал, что глубоких исследований по данному вопросу не предпринималось. Интерес к вербализации данной оппозиции в пословицах обусловлен тем, что правда и ложь – это одни из ключевых понятий человеческого сознания, которые фигурируют в философских системах и лингвистике. Понятие «правда» является одним из базовых понятий человеческой культуры, причём довольно противоречивым, не устойчивым и синкретичным. Данная оппозиция в русском паремиопространстве на фоне татарского языка в лингвокультурологическом аспекте не изучалась. Теоретические выводы данной главы служат базой для исследовательской части работы.

ГЛАВА II. Оппозиция «правда - ложь» в русских и татарских пословицах и поговорках

2.1. Концепты «правда» и «ложь» в татарских пословицах

Концепты правда и ложь являются важнейшими компонентами языковой картины мира, аккумулирующими и отражающими соответствующие образы, представления, морально-нравственные и этические ориентиры, аксиологические понятия в культуре с помощью системы языковых единиц и в первую очередь идиом - фразеологических и паремиологических единиц.

Как и в других пословицах, здесь имеет место компаративность образов и составляющих их компонентов, поэтому в эксплицитной или имплицитной форме формируются оппозиции: мужество - трусость, правда - ложь, мир - истина и т.д.

В татарских пословицах правда (дөреслек) оценивается с точки зрения нравственности - это важная национальная установка, закрепленная в дагестанском этикете: *Мужественный - вину на свою шею берет, трус - на друга перекладывает; Истина больше, чем мир.*

Татары высоко ценили правдивость, честность. Человек, обладающий такими качествами, наделялся неоспоримым авторитетом: *Каждое слово дубовое дерево срубит; Его слово железо рубит; У него и острие, и обух режут* (образы строятся на метафорах).Острое слово ассоциируется с острым (режущим) инструментом, а объектом действия выступают дуб и железо, которые обычно в разных символических сравнениях усиливают коннотацию: крепкий, как железо, как дуб. Правда ассоциируется со справедливостью: *Если бы была правда в криках, то медведь был бы самым правильным; Сколько кувшин не опрокидывай, масло наверху будет, так и правда всегда над несправедливостью бывает* (татар.).

Противопоставление «верх - низ» символизирует хорошее и плохое (в данном случае противопоставляются концепты «правда» - «неправда»). Критерием правды может выступать время: Кто черный [неправдивый], кто белый [правдивый], когда до реки дойдут, видно будет (татар.). В данном паремиологическом образе интересна символика цветообозначений белый и черный: первое символизирует чистоту, правду, а второе - неправду, ложь, соответственно, первое отличается положительной коннотацией, а второе - негативной.

Правда не всегда приятна: Все услышанные слова не бывают правдивыми, как не бывает осла больше лошади (татар.). Актуализироваться эта мысль может и посредством привлечения качественного признака, характерного для такой витальной функции, как вкусовые рецепторы: Правильное слово горьким бывает (татар.).

Неприятные ощущения от правды могут образно ассоциироваться с опасностью, что находит в паремиях метафорическое выражение: *Если сказать как есть, кончик шапки лопнет; Если сказать как есть, рот скривится; Правду сказавшему - удар по голове; Лысый, который сказал "правда", получил подзатыльник* (татар.).

Как уже выше отмечалось, пословицы и поговорки часто носят инструктивный характер, выступая средствами языкового воздействия. Они могут носить характер однозначных жестких указаний: *Хоть криво сидишь, правду говори (русск.); Что знаешь, не говори, где попало, а что говоришь, зная, говори (татар.)*.

В паремиологических единицах однозначно утверждается приоритет правды: *Одно правдивое слово лучше тысячи лживых (татар.)*. Альтернативный выбор в пользу правды строится на компаративный компонентах лучше/хуже.

Таким образом, анализ татарских пословиц позволяет выделить следующие концептуальные признаки, присущие правде:

- правда - это неотъемлемое качество нравственного человека;

- правда объективна, она ассоциируется с чистотой, счастьем, смелостью;

- говорить правду надо при любых обстоятельствах;

- правда может быть неприятной и опасной, может вызывать негативные последствия.

Татарские пословицы и поговорки, связанные с концептом «ложь», негативно оценивают как само явление, так и носителя лжи. В таких паремиях предусмотрены последствия лжи в жизни человека, поэтому паремиологические образы сопровождаются рекомендациями.

В пословицах указывается слабость лжи. Она кратковременна и рано или поздно проявит себя. Ложь дешева, слаба, кратковременна, основа у лжи хрупка. Все эти признаки характеризуются метафорически: *Самая дешевая ложь бывает, у нее ноги из воска бывают; У лжи короткое расстояние; У лжи длина до обеда» [букв.«У лжи длина, как у маленькой деревянной лопатки для хлеба]; «От горелого места дым идет»; «У того, кто поджег, на затылке огонь бывает».*

Ложь ассоциируется с воровством [вор лжет]: *«Увидишь - вор, не увидишь - честный»; «Клятва вора - собачьи слезы»* (образ строится на зооморфном коде культуре).

Лживый человек обладает нежелательными, поэтому осуждаемыми качествами: отсутствие совести, хитрость, корысть, глупость, лицемерие часто подчеркиваются употреблением в пословицах узуальных и контекстуальных антонимов, что связано с актуализацией образа двойственной, двуличной натуры:*«Любимый-любимый говоря, жизнь забирает»; «На словах - храбрец, на делах - подлец»; «У подлеца правды не бывает, только хитрость»; «В лицо любимым называет, а сзади сердце вырезает»; «Ложкой мед дает, а черенком ложки глаза выкалывает»*. Вариант: *«Ложкой ест, а черенком ложки глаза выкалывает»; «Своему пирогу золу подсыпает»* [чтобы испекся хорошо: делает вид, что печется о других, но беспокоится только о себе].

Обманщик часто сравнивается с лисой (тот же образ наблюдаем в русских пословицах): *«Слова сладкие, хитрости лисьи»; «Если ты лисою станешь, для меня не будет большим делом стать лисьим хвостом»; «Если ты лиса, то он - лисий хвост».*

Утверждается мысль, что нельзя уподобляться лжецу [нет проку], поэтому следует быть выше и сохранять свое достоинство: *«Разве будет прок оттого, что укусишь укусившую тебя собаку?»*; *«Нельзя бить собаку каждый раз, как она залает»*; *«Если ты один - за собой следи, если двое - за своими словами».*

Традиционно в разных татарских пословицах и поговорках однозначно отрицательной коннотацией наделяется паремиологический образ муллы. Отрицательная семантика складывается из противоречия стереотипа нравственного облика религиозного служителя и реального меркантильного поведения конкретного человека: *«Когда бедняк умирает, мулла болеет»*, *«Мулла и с воды сливки снимает»; «Подав руку мулле, проверь, на месте ли кольца»; «Как на дубе не может вырасти миндаль, так и у муллы не может быть порядочности».*

Усиление коннотации происходит путем употребления логически несовместимых сочетаний (снимать сливки с воды), обозначением «возможности» невозможного. Возможно, появление таких негативных образов связано с неудовлетворенными ожиданиями народа.

Как мы отметили, контраст между правдой и ложью находит языковое выражение с помощью контекстуальных и узуальных антонимов: *«На лице солнце, а на сердце лед у него»; «Сверху языка - мед, под языком - лед»; «Язык птичий, сердце змеиное».*

Солгавший единожды, человек уже воспринимается лжецом. Двуличие и непорядочность становятся постоянными чертами характера, что определяет его поведение. В таких паремиологических образах используются зооморфные метафоры: *«Оттого, что лиса шкуру поменяет, у нее нрав не изменится»*; *«Собака своих замашек/привычек не теряет»*. Слова «лиса» и

«собака» становятся символами лживого человека. Отрицательная коннотация метафор в данном случае очевидна.

Никто не относится к словам обманщика серьезно, даже если он говорит правду:*«Обману только один раз верят, а подвигу – всегда; «Если у лжеца свидетеля не будет, ему никто не поверит».*

Обманщик в татарских паремиях характеризуется негативно, с ироничной насмешкой. Он обладает, помимо указанных, и такими качествами, как лицемерие, отсутствие чувства меры, болтливость, хвастовство:*«Увидев луну, луну хвалит, увидев солнце, солнце хвалит»; «Сказки мельника про муку с водой».*

Лжец воспринимается, как правило, с иронией, если его лживые намерения очевидны, шиты красными нитками:*«Не умирай, осел, весной колючки появятся»; «Как ты говоришь, если бы у моей тети была борода, она была бы дядей».*

Такие паремии, как видно из примеров, содержат зооморфный и антропный коды культуры.

Лжец и хвастун в сознании народа близки друг другу, их номинации выступают в паремиях как контекстуальные синонимы: *«Человек, который сам себя хвалит, похож на собаку, виляющую хвостом»; «Самому себя хвалить некрасиво, лучше подождать, когда тебя похвалят другие»; «Пустая бочка громко шумит».*

Для обозначения преимущества правды и честной жизни используются компаративные конструкции, построенные на основе сравнительно-сопоставительного компонента «лучше\хуже»: *«Чем на чужой постели, лучше у себя на голой земле»; «Чем чужая лошадь, лучше свой осел»; «Чем чужой пшеничный хлеб, лучше свой ячменный лаваш».*

Пословицы определяют, кто и кому лжет, кому нельзя верить. Нельзя доверять детям [из-за отсутствия опыта] и погоде [из-за ее переменчивости]: *«Не верь весеннему дню и детям»; «Дав сыну поручение, проверь исполнение».* Дети в таких образах символизируют отсутствие необходимого

жизненного опыта, знаний, из-за чего сказанное ими может оказаться неправдой. А весенний день - это метафора, символизирующая неустойчивость погоды.

Особенно категоричны паремии к лжецам мужского пола. Здесь сказывается гендерный фактор. Настоящий мужчина должен быть всегда верен своему слову [у настоящего мужчины одно слово]: *«У мужчины должно быть одно слово»; «У мужчины должно быть одно лицо»; «Оттого, что жарко, мужчина в навоз не полезет» [= это недостойно мужчины]*.

В ряде пословиц обозначается ситуация, в которой как бы допускается обман более сильного и хитрого, но последствия обмана все равно очевидны:*«Подкрадываясь к овцам, волк пыль поднимает»*;*«Волк, пьющий воду на реке сверху, обвиняет ягненка, который пьет снизу, что он воду мутит»; «Прошлогодний [опытный, старый] воробей этого года воробья обхитрил».*

Таким образом, анализ паремиологического материала позволяет выделить следующие концептуальные признаки, характеризующие ложь и являющиеся ее составляющими:

1. Ложь постоянно присутствует в жизни человека, хотя по сути своей она кратковременна;

2. Ложь слаба, недолговечна и сродни воровству;

3. У человека, который обманывает, нет совести, он хитер, лицемерен и корыстен;

4. Ложь наносит вред человеку, она опасна и коварна;

5. Необходимо противостоять лжи (особенно мужчинам) и отвечать за свои слова;

6. Лучше жить честно.

В приведенном списке названы как составляющие концепта «ложь», так и некоторое предостережение от опасности, исходящей ото лжи.

2.2. Понятия «правда» и «истина» в русских и татарских пословицах

Давно подмечено, что мудрость и дух народа ярко проявляются в его пословицах и поговорках. Им свойственна афористическая сжатость суждения о самых различных сторонах жизни человека. Неудивительно, что они становятся бесценным материалом исследований не только филологов, но и историков, писателей, философов. Передаваясь из уст в уста, пословицы и поговорки шлифуются, совершенствуются, приобретают предельную точность, меткость и лаконичность.

У каждого народа свои пословицы и поговорки, отражающие особенности быта, исторической судьбы, национального самосознания. Знание этих пословиц и поговорок способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа. Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами. В них запечатлено необозримое многообразие человеческих отношений, переживаний.

По данным «Большого словаря русских поговорок» и «Большого словаря русских пословиц», пословицы с компонентами правда и истина представлены в русском языке очень непропорционально: с компонентом правда в словарях зафиксировано 221 единица, тогда как с компонентом истина – всего 11.

Как пишет В. В. Колесов, «в отличие от «истины», «правда» изначально дана в целостном виде, для уточнений о ней не нужны накапливающиеся в наблюдении и в сознании признаки, а также вызывающие такие признаки действия…. «Истина» последовательно уводит мысль в интеллектуальную, объективно существующую или умопостигаемую, требующую разумных объяснений или доказательств, сферу. Понятие о «правде» связано с действиями души и духа» [Колесов 2011: 130].

Существительное истина функционирует в книжных по преимуществу поговорках-фразеологизмах: голая (нагая) истина – чистая, безусловная

правда, прописная истина (часто неодобрительно) –нечто всем известное, тривиально верное и не вызывающее никаких сомнений. Последняя поговорка имеет синоним в разговорной речи – азбучная истина. Ср. в пословицах: *Истина явится, коли сбудется.*

Поговорка *голая истина*, по данным сайта «Национальный корпус русского языка», употребляется преимущественно в художественных произведениях XIX – начала XX вв. Например: «Истина только тогда и хороша, когда она голая истина».

В современном русском языке в данной поговорке гораздо чаще компонент истина заменяется *на правда*. Например: «Рад бы, Павел, поднаврать малку, только это голая правда» [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)]; «Похоже, впервые перед Гуськовым так близко встала вся голая правда его положения, без жалости и оговорок, казалось, он почувствовал ее физически, словно она, пронзив, прошла сквозь него от начала и до конца; от холода ее он содрогнулся» [Валентин Распутин. Живи и помни (1974)]. Голая правда не всегда приятна тому, кому она открывается:*«Возможно, это скверно, но как еще скоту сказать, что он скот, остается только показать ему в зеркале скота. Я и есть это зеркало, и они злятся, хотят меня разбить. Голая правда вещь отталкивающая, как обнаженная старуха. Но ведь я не виноват, что любая власть порочна, а порок властолюбив»* [Николай Дежнев. В концертном исполнении (1993)].

Прописная истина – частотное в современном русском языке выражение. См. в материалах сайта «Национальный корпус русского языка»:*«Прописная истина языкознания состоит в том, что язык существует независимо от того, есть для него письменность или нет»* [Зализняк].

Лингвистика по А. Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», 2000]; «Саня, больной с источником кровотечения готовится ровно столько, сколько времени нужно для подготовки хирургической бригады, менторским тоном

произнес Чернаков. *Прописная истина*. Понял, отстал, заткнулся» [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)].

По данным «Национального корпуса русского языка», выражение азбучная истина не уступает по употребительности своему синониму: «Азбучная истина: население планеты растет, а ресурсы истощаются» [Корпоративная социальная ответственность: и цель, и средство (2004) // «Металлы Евразии», 2004.12.17]; «Азбучная истина: сегодня телевидение оказывает огромное влияние на самые разные стороны жизни людей, в том числе на формирование ценностей» [Особенности национального телевидения (2003) // «Дагестанская правда» (Махачкала), 2003.01.10]; «Впредь никогда и ничего не подписывайте до тех пор, пока не прочтете внимательнейшим образом. Это азбучная истина. В свое время она была известна любому младенцу» [Александр Вампилов. Утиная охота (1968)] и др.

Правда, как указывает В.В. Колесов, божественна, она идеальна. Истина же всегда земная, это земное воплощение правды. Истины в суде не искали, за ней не уходили в далекие земли, во имя истины не погибали. Всё это совершали только во имя правды. Истина противопоставлена лжи и обману, правда – кривде; «неистинны» быть не может, поскольку истина всегда объяснима. «Неправда» встречается, но как извращение правды [Колесов 2011: 131]. Это сложившееся в глубокой древности противопоставление нравственной правды умозрительной истине отражено в анализируемых паремиях. См., например: *Истина от земли, а правда с небес.*

То, что правда божественна, Бог – источник высшей справедливости, доказывает целый ряд паремий. Однако в них одновременно содержится и указание на недостижимость правды на земле, на то, что человек не может воплотить тот морально-нравственный идеал, который заложен в Правде: *Правда живет у Бога; Правды у Бога не переспоришь; Правда та свята, на небо взята; Правда на небе, а на земле осталось одно – солдатское*

терпенье, да и оно скоро лопнет; Правда свята, а мы люди грешные; Правда свята, да люди грешны.

В татарских пословицах наиболее ярко прослеживается тождество *Правда = Бог: Нет истины. кроме Аллаха*. Носители татарского языка считают, что правду следует искать в Боге, лишь человеку, приближенному к Богу, может открыться тайна истины. Однако есть пословица, упоминающая эпизод создания Адама и Евы: *Из кривого ребра бог жену создал, оттого и кривда пошла,* где можно проследить связь между «Кривдой» и рождением первой женщины на земле, ведь именно Ева предстаёт искусительницей, где искушение, лукавство синонимичны лжи, коварству.

Книжное часто шутливо-ироничное крылатое выражение, ставшее поговоркой, – *истина в вине* – цитируется носителями русского языка часто по-латыни – Invinoveritas. Источник происхождения – слова Плиния Старшего. Выражение используется в русском языке в трех значениях: 1) Шутливо. Смысл жизни – в вине, в веселье; оправдание выпивки; 2) Вино развязывает людям язык, и они говорят правду; 3) С осуждением. Об алкоголизме [БМШ I: 458].

См. в нашей картотеке: «В вагоне было очень жарко, хотелось пить, и Стас, наливая сок в стаканы, пошутил: «Inviniveritas» с латинского переводится как «Истина в вине» [Марина Толоконникова. Я тебя найду (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.04.02]; «Очевидно, по ассоциации с высказыванием «Invinoveritas Истина в вине», что уже изначально определяло цель создания устройства» [Екатерина Романова, Николай Романов. Дамы-козыри (2002)]; «Любопытно, что публиковались даже некие теоретические «обоснования» со ссылкой на мудрость древних римлян: in vino veritas «истина в вине»…» [обобщенный. Заметки // «Химия и жизнь», 1969].

Выражение приписывают Омару Хайяму: «В чем истина? «А истина в вине!» вспоминалось изречение Омара Хайяма» [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)].

Выражение стало прецедентным в русской лингвокультуре благодаря стихотворению А. Блока «Незнакомка»: «А рядом у соседних столиков Лакеи сонные торчат, И пьяницы с глазами кроликов «In vino veritas» кричат». Ср.: «Ты право, пьяное чудовище! Я знаю, истина в вине. «Незнакомка» всем известна» [З. Н. Гиппиус. Мой лунный друг (1922)].

Поговорка *Вся правда в вине* не встретилась в материалах «Национального корпуса русского языка».

Правда – соборна: Правда одна; Правда одна, а на всех (людей) ее хватает (хватит); Двух правд не бывает; Одна правда на свете живет. Но в то же время правда у каждого своя: Везде правда только своя, а чужую прячут; И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу ответ дает?; И твоя правда, и моя правда.

Ср. в материалах Национального корпуса русского языка с некоторой трансформацией пословицы: *«Нужно ли рассказывать о матерщине, упрёках, подозрениях, зависти. Правда одна. Нет двух правд»* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)].

В татарских пословицах встречаемся с тем же: правда едина для всех: *Дорог могут быть тысячи, а правда лишь одна; Аллах един (Бог = Истина).*

Правда – одна из самых важных человеческих ценностей. В пословицах она сопоставляется со счастьем, солнцем, золотом, хлебом: *Где правда, там и счастье; Правда да вера светлей солнца; Правда дороже золота; Правда дороже хлеба; Правда краше солнца; Правда светлее (светлей) солнца.*

В татарской паремиологической картине мира правда также соотносится с очень важными концептами, такими как счастье, богатство, мудрость, свобода: – Основой всего является правда, а богатство – дело второстепенное:

Если жить «по правде», то всё будет справедливо: Правда есть, так правда и будет.

Правда благотворна для человека: Всякая правда очищает.

Намного употребительнее татарские пословицы, в которых ложь предстает главным пороком: *Кто врет, того бы под гнет. Кто врет, тому бы бобра в рот. Кто вчера солгал, тому и завтра не поверят. Кто лжет, тот и крадет. Кто лжет, тот сохнет, а иному и впрок идет.*

Правда – основа человеческого существования: *Кто правды желает, тому Бог помогает; Кто правды ищет, того Бог сыщет; Без правды боярский царь Бога прогневит; Без правды века (веку) не изживешь; Без правды жить избожиться, а не поверят – удавиться; Без правды жить легче, да помирать тяжело; Без правды жить – с бела света бежать (сбежать); Без правды житье – вставши, да и за вытье; Без правды не житье, а бытье; От правды отстать – куда пристать. Но, с другой стороны: Без правды не жить, да и о правде не жить.*

В татарских пословицах эта идея выражается однозначно: *Без правды Бог не поможет; Без правды не живут люди, а только маются (плачут).*

Но русские паремии говорят о том, что правды очень трудно добиться на практике, это высокий, часто недостижимый нравственный идеал, выражается сомнение в самом существовании правды: *Будет и наша правда, да нас тогда не будет; Где-нибудь да сыщется правда; И наша правда будет, да нас тогда не будет; Ныне уж и правда извелась; Правда в дело не годится, а в кивот (ее) поставить, да молиться; Правда когда-нибудь покажется; Правда перебудет, да нас тогда не будет; Правда прежде нас померла; Нет правды на свете; Ныне правды и в помине нет на свете; Была, сказывают, и правда на свете, да не за нашу память; Была когда-то правда, а ныне стала кривда; Была правда, да в лес ушла (да закуржавела); Была правда, да по мелочам, в разновеску ушла; Была правда когда-то, да извелась; Была правда у Петра и Павла; Была правда, да не у Петра и Павла.*

Чтобы понять смысл последней пословицы необходим исторический комментарий: в допетровскую эпоху у храма святых апостолов Петра и Павла в Москве существовал застенок для пыток.

Ср. в материалах Национального корпуса русского языка: *«И твоя правда, и моя правда, и везде правда, и нигде ее нет»* (М. А. Осоргин. Сивцев Вражек (1928)).

Правда вечна: *Всё минется, одна правда останется; Правда не мутовка: повертев, да не покинешь; Правда во веки пребывает; Правду водой не зальешь, огнем не сожжешь; Правду не задразнишь; Правду не задушишь, не убьешь.*

В паремиях этой группы использованы бытовые образы – образ мутовки – ‘палочка с разветвлениями на конце или со спиралью для взбалтывания или взбивания чего-нибудь’ (Шведова 2007: 467), стихий – огня и воды, которые оказываются бессильны перед правдой.

Персонификация правды позволяет использовать глаголы дразнить, задушить, убить.

Большое количество татарских пословиц тоже говорит о том, что правда вечна и неизменна: – *Слово «правда» не тяжело, но даже десять тысяч людей не смогут унести;* ***Время бежит да правду не перегонит. Мир правдой держится.***

Правду не утаишь: *Правда – елей: везде наверх всплывет; Правда как масло: везде наверх всплывает; Правда и в море не утонет; Правда со дна моря выйдет; Правда тяжелее золота, а на воде всплывает; Правда тяжелей золота, а на воде всплывает; Правду землёй завали, золотом засыпь – всё наружу выйдет; Правду нашу трудовую под семью печатями не спрячешь; Правду не спрячешь; Правду некуда девать; Правды в сучок не засунешь.*

Паремия *правда в огне не горит и в воде не тонет* связана с обычаем средневекового божьего суда: подозреваемого проводили через огонь или бросали в воду с целью доказательства его правоты. Тот, на чьей стороне была правда («правый человек»), якобы проходил такие испытания без повреждений. Ср. фразеологизм *пройти огонь и воду*. В русском фольклоре этот мотив трансформировался в противоборство Правды и Кривды —

сказочных персонажей, олицетворяющих справедливость и несправедливость. Правда выдерживает испытания огнем и водой: «Ну, мужики, ваше слово свято, а я выеду с сохой впереди всех. Собирайтесь у меня на околице. Правда в огне не горит, в воде не тонет. Всем миром стоять надо... Земля наша, мирская...» (Ф. Гладков. Повесть о детстве); «Галка, та чуть не подралась с девчонками, позволившими сказать о сестре что-то обидное. Дед ласково гладил по голове: «Потерпи, девочка, правда — она в огне не горит и в воде не тонет, перемелется, мука будет» (Б. Полевой. Глубокий тыл); «Старик надел шапку, взял посошок и поклонился барину. — Прощай, хозяин! Не мила тебе правда.

В этой группе паремий правда концептуализируется как некая субстанция, которая оказывается легче воды, поэтому используются образы елея – оливковое масло, употребляющееся в церковных обрядах (Шведова 2007: 225), масла, золота. Правда оказывается способной выбраться из-под земли. Интересно использование известной половицы: *Шило в мешке не утаишь, как второй части сравнения: Правду что шило в мешке – не утаишь.*Такая же пословица употребительна и в татарском языке. Правда может восприниматься и как нечто вещественное, имеющее объем: *Правда велика: в пазуху не влезет, в карман не взойдет.* Установка о том, что правду невозможно победить, она сильна, свойственна обеим лингвокультурам. См. русские паремии: *Правды не переспоришь (не проведешь, не переможешь); Правда двенадцать цепей разорвет; Правда всегда перевесит; Правда всегда перетянет; Правда своё возьмет; Правда со дна моря выносит; Правда со дна моря достанет; От правды не спрячешься; От правды некуда деваться (деться).* Особенно сильна правда коллектива:

Мирская правда крепко стоит. В последней паремии прилагательное мирская образовано от существительного мир в устаревшем значении – городская или сельская община с ее членами (Шведова 2007: 450).

Ср. в материалах Национального корпуса русского языка: *«Сосенковцы упорно молчали и надеялись на одно, что «правда свое возьмет», что «их*

правое дело всему миру известно» и что «мир (вся волость), как один человек, станет за правое дело и их в обиду не даст» [Н. Н. Златовратский. Красный куст (1881)]; *«Так и в ту войну первую руку отдали не Румянцеву, а фельдмаршалу Голицыну, тому самому, что в Пруссии плохо воевал. Однако правда свое возьмет. Голицыну пришлось уступить первое место Румянцеву, да тут Потемкин начал силу брать»* [С. Т. Григорьев. Александр Суворов (1939)]; *«Вот и я этак же помышляю: правда со дна моря вынесет»* [В. Я.Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 2 (1934-1945)].

Русские паремии говорят о том, что правды не избежать, т.к. она не скрывается, у нее прямой путь, это – нечто самоочевидное, не требующее никаких дополнительных усилий, действий*: Правда прямо идет (прет); Правда прямо идет, а ни обойти ее, ни объехать; Правда прямо идет, а с нею не разминешься; Правда рогатиной торчит; Как ни хитри, а правды не перехитришь; Правды ни молотить, ни веять (не надо).*Ср. татарские:*Правду не изменишь: Правда правдою остается. Правда сама себя очистит; Правда сама себя хвалит и величает; Правда сама себя честит. Но,* с другой стороны, *Стой за правду горой; Стой за правду горой, и Бог с тобой.*

В татарских пословицах выражена однозначная установка – правду нужно защищать: – *Правда несудима: Правда безсудна (несудима); Правда суда не боится.*

Необходимо отличать правду от слухов: *Не всё то правда, что бабы врут; Не всё то правда, что говорится (что люди говорят).*Ср. в тексте художественного произведения XIX в.: *«Сядь сюда, пообедай со мной, ведь я не пес же какой, есть и хуже меня; да и не все то правда, что про меня говорят; не всякому слуху верь»* [А. К. Толстой. Князь Серебряный (1842-1862)].

Правда проявляется на практике, в делах: *Правда не речиста; Чтобы правду сказать, много слов не нужно; Правду в свет всякий трубит, а творить ее кто любит?; Правду всяк хвалит, да не всяк ее хранит; Правду*

всяк хвалит, да не всяк при ней держится; Всяк правды ищет, да не всяк ее творит; Всякий правды ищет, да не всяк ее хранит. Чтобы требовать правды от других, нужно самому быть правдивым: Не ищи в других правды, если в тебе ее нет; Не ищи в другом правды, когда нет ее в тебе; Не ищи правды в другом, коль в тебе ее нет; Не ищи правды в селе, ищи в себе; Честный правды не боится.

Человек должен *Смотреть правде в глаза*, т.е. правильно оценивать истинное положение. Здесь правда выступает в персонифицированной форме. Поговорка частотна в современном русском языке. См. в материалах «Национального корпуса русского языка»: *«Те, кому фильм совсем не понравился, может, просто не поняли его. Или боятся смотреть правде в глаза. Жить — ради мести, умереть — ради справедливости»*.

Человек проверяется по его отношению к правде: *В ком правды нет, в том (и) добра мало; В лукавом правды не сыщешь. Правду нужно говорить всегда: Не стыдись говорить, коли правду хочешь объявить; Пей да ешь, а правду режь; Кто правды не скажет, тот многих свяжет. И говорить правду нужно всю, как есть, не выбирая: Правду не ситом сеять (не в сито сеять, не в сито бить).*

Эта же идея выражается в татарских половицах: *Кто вчера солгал, тому и завтра не поверят. Кто сам врет, другим не верит. Кто хвалится, тот с горы свалится.*

С другой стороны, человеку может быть неприятно выслушивать правду, правда может испортить отношения*: Правда всем глаза режет; Правда глаза колет; Правда дружество портит; Правда как оса: лезет в глаза; Правда ненависть родит; Не всякому правду сказывай; Не всяку (всякую) правду жене сказывай; Не всяку правду муж жене (жена мужу) сказывает (а сказывает, так обманывает); Не всякую правду жене сказывают; Не всякую правду сказывай; Правду говорить – друга не нажить; Правду говорить – милу не быть; Правду говорить – многим досадить; Правду говорить – никому не угодить; Правду говорить – себе*

досадить; Правду говоришь – многим (всем) досадишь; Не говори правды – не теряй дружбы; Не говорить было правды – не потерять было дружбы.

Наиболее частотной, по данным Национального корпуса русского языка, является пословица *правда глазаколет*: «Паша, ну хватит, в самом деле… Мне правда глаза колет, понимаешь? Хорошо, я им скажу» [Олег Дивов. Выбраковка (1999)]; «Дедушка не успел еще раздеться, нахлобучил шапку, которую держал в руке, и пошел к двери. Что, правда глаза колет? кричала бабушка, следуя за ним» [Павел Санаев. Похороните меня за плинтусом (1995) // «Октябрь», 1996]; «Ну а правда глаза колет, и Ирод хотел убить Иоанна, но побоялся, потому что в народе его почитали»[Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984-1989)]; «Потому-то вам дочка протопоповская тыкву и поднесла, даром что рябая… Сгорел прямо лекарь: правда глаза колет. А уж штабс-капитан и вопросов никаких не задает; видит опять лунный удар в фельдфебеле разыгрался, лучше уж его и не трогать» [Саша Черный. Солдатские сказки/ Правдивая колбаса (1930)] и многие др.

Исходя из вышесказанного, люди стараются не говорить человеку прямо (в глаза) то, о чем они думают: *Правду о себе только подслушать можно; Не говори правды в глаза – постыл не будешь.*

Ср. употребление двух паремий в одном контексте для выражения причинно-следственных отношений: *«Попробуй кому-нибудь сказать правду в глаза ничего, кроме ненависти, в ответ никогда не получишь от любого человека, даже от ходящего в храм, потому что правда глаза колет»*[Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984-1989)].

Номинативная плотность русских паремий свидетельствует о том, что эта установка важна в русской лингвокультуре.

Такая установка культуры, как взаимоотношения правды и денег, в русской языковой картине мира противоречива. С одной стороны, *И правда тонет, когда золото всплывает* (И правда тонет, коли золото всплывает). С другой стороны, правда сильнее денег: *Правду за деньги не купишь.* Ср. в татарских пословицах: *ни за какой алтын не купишь правды.*

Из пословиц, противопоставляющих правду и истину, вернее, делающих их рядоположенными, нам встретились только три: *Истина от земли, а правда с небеси (небес); Истина хороша, да и правда не худа.* И еще в одной паремии наблюдается сдваивание существительных правда и истина: *Правда-истина огнём палит*. Таким образом, достигается усилительное значение единицы.

Итак, если обобщить рассмотренные установки культуры, вербализованные в русских пословицах, то «паремиологический портрет»русской правды выглядит следующим образом: это одна из самых важных человеческих ценностей, правда соборна, божественна, человек не может воплотить полностью морально-нравственный идеал, заключенный в правде, правда – это спасительное начало и проявление мудрости, это – основа человеческого существования, правда благотворна для человека, она вечна, ее невозможно утаить, победить, изменить, правды невозможно избежать, вместе с тем ее очень трудно добиться. Человек проверяется по его отношению к правде. Правда проявляется в делах и поступках человека.

Некоторые установки культуры двойственны: с одной стороны, правда не нуждается в заступниках, с другой стороны, за нее нужно бороться; с одной стороны, правду нужно говорить всегда, с другой, человеку может быть неприятно выслушивать правду; с одной стороны, правда сильнее денег, с другой – наоборот. Правда концептуализируется как некая субстанция и как нечто вещественное. Правда ставится в один ряд с такими важными концептами русской языковой картины мира, как солнце, хлеб, счастье, золото. Правда персонифицируется, метафорически уподобляется елею, рогатине.

Истина же умозрительна, это земное воплощение правды. Этим объясняется небольшое количество паремий с этим компонентом в русском языке, часть из которых допускает к тому же замену компонента истина на правда.

Культурные установки, вербализованные в татарских паремиях, во многом совпадают с русскими. Но можно отметить и ряд отличий. В татарских пословицах отражены однозначные установки, в то время как многие русские установки культуры двойственны. Татарские пословицы говорят о том, что отношение человека к правде должно быть аккуратным; знать способ обнаружения правды важнее, чем саму правду. Правда выявляется в ходе дискуссии, она не обязательно выражается высокопарными словами.

2.3. Ложь, неправда и кривда в паремиологическом пространстве русского и татарского языков

Правда – одна из самых важных человеческих ценностей - в русских пословицах противопоставлена кривде, лжи, и неправде. Пословиц с компонентом кривда в словарях зафиксировано 6 единиц, с компонентом неправда – 36 единиц, а с компонентом ложь – 75. В татарском языке им соответствуют 5 паремий с компонентами, которые можно перевести как кривда БСРК 2006: 865) и 7 единиц с компонентами, которые на русский язык переводятся как ложь (БСРК 2006: 931).

Ментальные установки русской лингвокультуры, вербализованные в паремиях о лжи, можно классифицировать следующим образом:

1. Ложь ни на чем не базируется.

2. Лгать можно безнаказанно.

3. Человек сам решает, принимать ли ему то, что говорят.

4. Про человека не будут лгать, если он не дает к этому повода своим поведением.

5. Прежде чем сказать человеку что-то обидное, нужно представить себя на его месте.

6. Кто не прибегает ко лжи, живет нравственно (по законам Бога).

7. Ложь допускает разные варианты, а правда одна, она прямолинейна.

8. С одной стороны, правда и ложь взаимоисключаемы. Но, с другой стороны, они диалектически взаимосвязаны.

9. С одной стороны, правда лучше, чем ложь, но, с другой стороны, ложь во спасение бывает предпочтительнее правды.

10. Ложь может содержать часть правды.

11. Ложь может превратиться в правду.

12. Человек, который постоянно лжет, лишается доверия других.

13. Лгущий человек оценивается отрицательно.

14. Ложь и истина взаимоисключающие понятия.

15. Одна ложь тянет за собой другую.

16. Ложь не плодотворна.

17. Ложь не постоянна.

18. Ложь не жизнеспособна.

19. Ложь всегда становится явной.

20. Ложь боится разоблачения.

21. Нужно остерегаться лжи, высказанной врагом.

Ложь, по свидетельству русских пословиц, ни на чем не базируется: *Ложь свидетельства не требует. Лгать можно безнаказанно*. Ср. ироническую паремию: *Со лжи пошлин (пошлины) не берут. Человек сам решает, принимать ли ему то, что говорят: Ложь на охотника, а не любо – не слушай. Про человека не будут лгать, если он не дает к этому повода своим поведением: Ложь к тебе не пристанет, ежели худо делать не станешь. С другой стороны, Всяку (всякую) ложь к себе приложь. – Прежде чем сказать человеку что-то обидное, представь себя на его месте.*

Ложь, как и правда, в русских пословицах персонифицируется, наделяется способностью испытывать чувства, эмоции. Между правдой и ложью в паремиях возникают отношения неприятия, нелюбви: *Правда лжи не любит; Правда с ложью не дружат; С ложью правда не дружит. Они спорят, воюют друг с другом. При этом правда, как правило, оказывается сильнее: Как резва ни будь ложь, а от правды не уйдешь;Какова резва ни будь ложь, а от правды не уйдет; Резва заморская ложь, а от нашей правды не уйдешь; Ложь стоит до правды; Не хвались, ложь, – правда слушает, да тебя и скушает.*

Лжи приписываются при этом такие свойства живого существа, как резвость и способность хвастаться.

Единичная пословица *Правда истомилась, лжи покорилась* лишь подчёркивает, что поражение правды – это исключительная ситуация, возникающая тогда, когда персонифицированная правда «устала».

В русском представлении тот, кто не прибегает ко лжи, живет нравственно (по законам Бога): *Делай не ложью – всё выйдет по-Божью Живи не ложью – будет по-Божьему (по Божью); Не делай ложью – всё выйдет по-Божью (по Божью).*Ср. в татарском языке: – *Жизнь не может расцветать во лжи.*

У правды и лжи свои противоположные предпочтения, которые передаются через противопоставление света и тьмы: *Правда любит свет, ложь – тьму.* Ср. татарскую пословицу: *Ложь – горечь в мёде правды.*

С одной стороны, правда и ложь взаимоисключаемы: *Если не ложь, то правда; Коли не ложь, так правда. Однако ложь и правда диалектически взаимосвязаны: Не будь правды, не стало бы и лжи; Не солгать, так и правды не сказать. Все люди иногда лгут: На кого ложь не бывает.*

Татарские паремии подчёркивают, что между правдой и ложью есть отчётливая граница: *Из правды не сделаешь ложь, а из лжи не сделаешь правду.*

Правда в русском паремиопространстве метафорически уподобляется горечи, а ложь – сладости: *Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.*

Паремия встречается в контекстах из художественных произведений XX века, представленных в Национальном корпусе русского языка: *«Лучше горькая правда, Аркадий Борисович, чем сладкая ложь»* (Даниил Гранин. Иду на грозу (1962)). Ср. также в усеченном варианте: *«Уж лучше горькая правда, чем такие вещи»* (Александр Вампилов. Старший сын (1965)).

Паремия встречается и в трансформированном виде:*«Центральная идея пьесы спор о человеке, о том, что такое человек, что ему или сладкая красивая ложь. Выбор между возвышающей истиной и утешительной, примиряющей ложью, причем на таком уровне, что от этого зависит человеческая жизнь, – вот проблема, которую автор поднимает в своем произведении»* (Там же). Как видно из приведенных данных, носители русского языка не всегда согласны с зафиксированной в пословице народной мудростью.

Однако существует и противоположная установка, фиксирующая ситуацию, когда ложь бывает предпочтительнее правды: *Сладкая ложь лучше горькой правды.* Народный опыт предпочитает ложь в тех случаях, когда она «умнее» правды, когда ложь оказывается «во спасение»: *Умная ложь лучше глупой правды; Умная ложь лучше правды; Лучше ложь ко спасению, нежели правда к гибели; Лучше ложь ко спасению, нежели правда к погибели; И ложь иногда во спасение; Ложь – конь во спасение; Лучше ложь сказать, нежели правду открывать.* Употребительным является выражение ложь во спасение. Эта форма пословицы частотна в материалах Национального корпуса русского языка, например:*«Всюду оперируя Вашим именем (это я сильно приврал), она заявляет, что Коммунистической партией она получила от Вас личное обещание (это тоже была ложь во спасение) завести на меня уголовное дело и дать приказ о моем аресте… »* [Артем Тарасов Миллионер (2004)].

Отношение ко «лжи во спасение» в русском национальном сознании, по данным Национального корпуса русского языка, также неоднозначно. См., с одной стороны: *«Ложь во спасение совершает свой порочный круг*» [Белла Езерская.*«Ложь — религия рабов и хозяев, правда — бог свободного человека»*? Заметки о 41-м Нью-Йоркском кинофестивале (2003) // «Вестник США», 2003.11.26]; *«Второй тип ложь во спасение, которая традиционно приписывается русскому национальному характеру им же, причем род «спасения» не уточняется»* [Химера по имени Правда (2002) // «Другой», 2002.11.15]; *«Ложь во спасение тоже ложь, тут даже молитва за погибшего боевого друга положения не меняет…»* [Валериан Скворцов Сингапурский квартет (2001)]. С другой стороны: *«Когда жизнь доведена до крайнего предела, когда разум не способен осмыслить происходящего, душа уже не вмещает постоянного ужаса, страха, напряжения приходят как второе дыхание спасительные защитные силы: утешительная вера, спасительная «детскость», ложь «во спасение»…»* [Мария Чегодаева. Соцреализм: Мифы и реальность (2003)]; *«Существование при чуждой мне*

советской власти приучало скрывать свои мысли от посторонних людей, так что понятие «ложь во спасение» оказывалось в числе самых оправданных» [Сергей Тхоржевский. Поздние записи (1990-2002) // «Звезда», 2002].

Разграничение в русском национальном сознании разных типов лжи подтверждает и контекст из художественного произведения: *«Он не знал, что есть ложь во спасение и святая ложь, что есть ложь-стратегия, есть ложь-тактика, безбедно существует ложь-умолчание и ложь-информация»*[Галина Щербакова. Ах, Маня... (2002)].

Ложь может содержать часть правды: *В каждой лжи есть доля правды; И ложь невзначай правду скажет.*

Правда и ложь противопоставляются «по возрасту»: *Правда стара, да не умирает, ложь помоложе, да недолго поживет.*

Человек, который постоянно лжёт, лишается доверия других: *Со лжи люди не мрут, а вперёд им не верят; Со лжи люди не мрут, а вперёд веры неймут; Со лжи люди хоть не мрут, а впредь им веры не дают.* Лгущий человек оценивается отрицательно: *Ложь не красит человека.* Ложь и истина взаимоисключающие понятия: *Ложь презирать – истину знать.* Одна ложь тянет за собой другую: *Ложь ложью погоняет; Маленькая ложь ведет за собой большую. Прикрываем ложь только ложью.* Ложь не плодотворна: *На лжи правды не вырастишь; Посеешь ложь – не вырастет рожь.* Она не постоянна: *Во лжи постоянства нет.* Поэтому ложь не жизнеспособна: *Ложь не живуча; Ложь не живуща; Ложь не живуща, вранью короткий век.* Интересен образ мелких денег, которым соответствует ложь: *Ложь, что мелкая монета, на нее долго не проживешь.*

В пословицах, выражающих эту установку, используется также образ непрочно стоящего на ногах существа, у которого короткие, глиняные, гнилые, тараканьи ножки: *У лжи короткие ножки; Ложь на глиняных ногах ходит; Ложь на тараканьих ножках (того и гляди подломятся)*. Ср. также:*Ложь на одной ноге стоит, а правда на двух.* Ложь всегда становится

явной: *Как резва ни будь ложь, а от правды не уйдешь; Ложь в правду рядилась, да о правду и разбилась; Ложь белой ниткой шита; Ложь стоит до улики.*

В татарских пословицах также выражается идея, что ложь обязательно будет разоблачена: *Признать ошибку лучше, чем лгать.*

Русские паремии предостерегают против лжи, высказанной врагом: *Против вражеской (вражьей) лжи ухо востро держи.* В русских паремиях ложь сопоставляется с клеветой, обманом. От клеветы ложь отличается тем, что она не всегда умышленна: *Ложь бывает и спроста, а клевета – всегда с умыслом.* Морально-нравственная оценка лжи и обмана одинакова: *Ложь и обман равноненавистны.*

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что основные установки русских и татарских паремий о лжи совпадают. Одинакова и оценка лжи в паремиях двух языков.

Русские паремии превосходят татарские в количественном отношении, русские культурные установки амбивалентны: ложь может иногда оказаться предпочтительнее правды, правда и ложь взаимообусловлены. В русской лингвокультуре, как об этом свидетельствуют паремии, жить без лжи нравственно, это соответствует христианским ценностям, угодно Богу.

Ложь в русских паремиях персонифицирована (она имеет возраст, способна любить, дружить, бояться, говорить, хвастаться, двигаться – наделяется резвостью, имеет ноги). Ложь сопоставляется в русском паремиопространстве с такими понятиями, как клевета и обман.

Классификация ментальных установок русской лингвокультуры, выраженных в паремиях с компонентом неправда, выглядит следующим образом:

1. Неправда противна Богу.
2. Неправда рядоположена с понятием греха.
3. За неправду следует возмездие, наказание.
4. Идея возмездия конкретизируется как наказание за нажитое.

5. Осуждается лицемерное поведение, когда в лицо говорят неправду.

6. Русский человек очень болезненно относится к неправде.

7. Неправда вечна.

8. Запретить говорить неправду невозможно.

9. Любая неправда становится явной.

10. Правда оказывается сильнее неправды.

11. Иногда «прямая» неправда предпочтительнее «прямой» правды.

13. Правда и неправда диалектически взаимосвязаны.

Как и ложь, неправда, по данным русских паремий, противна Богу. Всё, что не является правдой, идет не от Бога, а от его вечного противника: Вся неправда от лукавого. В данной единице лукавый выступает как эвфемизм, заменяет существительное черт.

Неправда в русских паремиях рядоположена с понятием греха: *Всякая неправда грех есть; Всякая неправда – грех.*

За неправду следует возмездие, наказание: *Всякая неправда перед Богом отомщается; Всякая неправда покарается; В неправде Бог карает (запинает); Всякой неправде Бог запинатель; Кто неправдой живет, того Бог убьет; Тому худу не отбыть, кто привык неправдой жить; Лихо тому, кто неправду творит кому; Кто неправду творит кому, лихо тому.*

Идея возмездия конкретизируется как наказание за нажитое неправдой богатство: *Неправдой (неправдою) нажитое боком выпрет; Неправдою нажитое впрок не идет; Неправдой нажитое впрок не пойдет (нейдет);Неправдою нажитое ребром выпрет.* Русская народная мудрость считает, что в целом *Неправдой богатства не наживешь*.Ценностная установка русской лингвокультуры ёмко выражается в пословице *Неправдою жить стыдно.*

Русский человек очень болезненно относится к неправде: *Лучше умереть, чем неправду терпеть.*

Паремии русского языка констатируют, что неправда, как и правда, существовала всегда: *Не нами началась неправда, не нами и кончится; Не*

нами стала (началась) неправда, не нами и кончится; Неправда светом началась, светом и кончится; Неправда, та прежде нас родилась. Запретить говорить неправду невозможно. Ср. персонификацию неправды в паремии *Инеправде глотку рукавицей не заткнешь.* Ср. татарскую пословицу: *Рот неправде не закроешь.*

Но любая неправда становится явной: *Неправда выйдет наружу.* Правда оказывается сильнее неправды, даже если та превосходит ее по размеру: *Маленькая правда победит большую неправду.*

Человек может добиться какой-то личной выгоды благодаря неправде, но это не сможет длиться долго: *Неправдой (Неправдою) свет пройдешь, да назад не воротишься.* Ср.: *Неправдою как пройдешь, а всё к правде вернешься.*

Однако при противопоставлении правды и неправды, как и в случае с ложью, русские паремии отдают иногда предпочтение «прямой» неправде: *Лучше неправда прямая, нежели правда кривая.* Правда и неправда диалектически взаимосвязаны: *Неправда доводит до правды.*

Взаимосвязь правды и неправды вербализуется и в разговорной пословице*Всеми правдами и неправдами* – любыми средствами, ничем не брезгуя. Паремия частотна в материалах «Национального корпуса русского языка»: *«После Ливии, на мой взгляд, у Ирана уже нет вариантов кроме как всеми правдами и неправдами делать ЯО, иначе найдется немало причин Иран "демократизировать"* [коллективный. Иранская ядерная программа (2010-2011)].

О давно минувших событиях часто говорят: *И было, да неправда*. Более распространенным является вариант *Это было давно и неправда*. Выражение употребляется, когда речь идет о давнем деле, о котором говорящий не желает вспоминать.

См. в материалах Национального корпуса русского языка: *«Одни читатели пожмут плечами и скажут: «Это было давно и неправда и буйный Ромул, о котором все рассказал Плутарх, и несчастный Питер,*

который ничего не мог сообщить» [Александр Волков. Человек между лесом и волком // «Знание -- сила», 2003]; *«Прошлое столетие было не отрезанным ломтем, «это было давно и неправда», как говорили в мое время школьники, а порой папиной молодости»* [С. С. Аверинцев. Попытки объясниться. Беседы о культуре (1981-1987)]; *«Все дальше в прошлое уходят картины прежней, дотюремной жизни, все чаще с искренней убежденностью повторяется остроумная поговорка блатарей: «Это было давно и неправда!»*[Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975-1977)].

Таким образом, в русской культуре неправда, как и ложь, кривда, оказывается слабее правды, однако русские паремии отдают иногда предпочтение «прямой» неправде. Необходимо отметить, что иногда неправда, образ жизни «не по правде» является вынужденным. При противопоставлении правды и неправды в русском паремиопространстве используются образы угодного Богу – моленного куска и проклятого, или пословичный бином, противопоставляющий купленный и краденный кусок.

Правда и неправда диалектически взаимосвязаны. Неправда в русских паремиях противна Богу, рядоположена с понятием греха, в связи с этим за неправду полагается возмездие, наказание. Идея возмездия конкретизируется как наказание за нажитое неправдой богатство. Неправда осуждается как лицемерное поведение. Человек может добиться какой-то личной выгоды благодаря неправде, но это не может длиться долго, потому что любая неправда рано или поздно становится явной. Русский человек очень болезненно относится к неправде, но паремии русского языка констатируют, что неправда существовала всегда, запретить говорить неправду невозможно.

Ментальные установки русской лингвокультуры в отношении кривды, выраженные в паремиологическом пространстве русского языка, таковы:

1. Правда сильнее кривды.
2. Любой человек может испытать на себе кривду.
3. Рано или поздно кривда будет разоблачена, а скрываемая правда.
4. Правды добиться труднее, чем кривды.

5. Кривды объективно на земле больше, чем правды.

6. Иногда предпочтительнее «прямая» кривда, чем правда.

В русских пословицах правда противопоставляется не только лжи, но и кривде. Как и в случае с ложью, кривда и правда в этом случае персонифицируются. Они наделяются способностью испытывать чувства: *Правда кривды не любит; Правда с кривдой не уживутся.*

В состязании кривды и правды правда оказывается сильнее кривды. В пословицах, вербализующих эту установку, также наблюдается персонификация правды и кривды – способность спорить, отыгрываться на ком-либо и т.п.: *Правда кривду всегда переспорит; Правда кривду выведет; Кривда на правде не отыграется; Кривда никогда не победит правду; Кривда правду не перетянет.*

В татарской лингвокультуре находим аналогичную установку: правда сильнее кривды: *Правда крепка; кривда слаба.*

Любой человек может испытать на себе кривду (ложные слухи, лживую информацию): *От людской кривды не уйдешь.*

Но рано или поздно кривда будет разоблачена, а скрываемая правда выйдет наружу. В нашем материале встретилась паремия, допускающая синонимичную замену компонента неправда накривда: *Кривду, что дугу, в воду не спрячешь: концы в воду, а серёдка – снаружи*, ср. вербализуемое в паремии пожелание: *Пропадай кривда, выходи правда наружу!*

Русские пословицы говорят о том, что правды добиться труднее, чем кривды. В пословицах используется образное противопоставление по пространственному параметру (далеко – под боком, у Бога – на земле, (у) Петра и Павла – по земле): *Правда далеко, кривда – под боком; Правда у Бога, а кривда – на земле; Правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла*. Ср. также временное противопоставление: когда-то и ныне: *Была когда-то правда, а ныне стала кривда.* Кривды объективно на земле больше: *Сколько правды, а больше кривды; Про правду слышали, а кривду видели.*

Как и в случае с неправдой, здесь наблюдается диссонанс между идеальными человеческими представлениями и реальной жизнью. Ср.: *С кривдою жить больно, с правдою тошно.*

Однако ценностная установка русской лингвокультуры чётко выражена в пословице, допускающей замену компонента неправда на кривда: *Кривдой (Кривдою) весь свет пройдешь, да назад не воротишься.*

Правда более проста по внешнему виду, кривда приукрашена, русская пословица гласит: *Правду красить нет нужды*. Не случайно также и использование пословичного бинома лапти-сапоги, отсылающего к имущественному неравенству (лгут богатые обладатели сапог): *Правда в лаптях, а кривда в сапогах; Правда в лаптях, а кривда, хоть и в кривых, да в сапогах.*

Как и в случаях с ложью и неправдой, иногда предпочтительнее «прямая» кривда, чем правда, которую можно поворачивать так, как выгодно: *Лучше кривду терпеть, чем правдой вертеть*.

Пословицы татарского языка утверждают чёткое различие между правдой и кривдой: *Правда не может превращаться в кривду, кривда не может превращаться в правду.*

Русские пословицы говорят о том, что правды добиться труднее, чем кривды, с одной стороны, правда оказывается сильнее кривды, с другой стороны, кривды объективно на земле больше. Русские половицы выражают идею о том, что иногда предпочтительнее «прямая» кривда, чем правда, которую можно поворачивать так, как выгодно. Любой человек, с точки зрения русской паремиологической мудрости, может испытать на себе кривду, но рано или поздно кривда будет разоблачена, а скрываемая правда выйдет наружу. Как и в случае с неправдой, в пословицах с компонентом кривда наблюдается диссонанс между идеальными человеческими представлениями и реальной жизнью.

В ментальных установках татарской культуры, отражённых в пословицах, правда тоже оказывается сильнее кривды, как и в русском языке.

Различия между русскими и татарскими установками культуры проявляются также в различном количестве вербализующих их паремий. Так, большой номинативной плотностью, а, следовательно, важностью для языкового сознания носителей русского языка отличаются такие установки культуры, как то, что человеку может быть неприятно выслушивать правду, правда может испортить отношения; правды очень трудно добиться на практике, выражается сомнение в самом существовании правды; правда одна для всех, но в то же время правда у каждого своя.

Русские паремии часто отличаются ироническим характером: *Была правда, да в лес ушла (да закуржавела); Была правда, да по мелочам, в разновеску ушла; Истина в вине и др.*

Правда, ложь, неправда и кривда в русских паремиях часто персонифицируются.

Двойственных установок культуры в русском паремиопространстве в целом больше. Так, русские пословицы и поговорки, с одной стороны, говорят о том, что правда и ложь, правда и неправда взаимоисключающие понятия, с другой стороны, они диалектически взаимосвязаны. С одной стороны, правда лучше, чем ложь и неправда, но, с другой стороны, ложь и неправда бывают в некоторых случаях предпочтительнее, когда речь идет о «лжи во спасение».

Пословицы татарского языка более однозначны. Например, русские паремии выражают идею о том, что правда сильнее денег, но одновременно допускают, что деньги могут оказаться сильнее, в то время как в татарских пословицах установка однозначна: правда неподкупна. По данным русских паремий, с одной стороны, правда не требует заступника, но, с другой стороны, за правду нужно бороться.

Различия наблюдаются в используемых образах русских и татарских пословиц, пословичных биномах и концептах, ассоциативно связанных с правдой и ложью в русской и татарской языковых картинах мира.

Как и можно было предположить, из 300 исследованных русских и татарских пословиц и поговорок большинство выражают отрицательное отношение к обману, лжи: *Молодому лгать вредно, старому непотребно; Лучше умереть, чем неправду терпеть.* Однако некоторых пословицах отражается отрицательное отношение к правде. В них говорится о том, что правда не всегда хороша, она бывает убыточна и неприятна: *На правде ничего не возьмешь, На правде недалеко уйдешь: либо затянешься, либо надорвешься.*

Наказание за неправду, мошенничество естественно подразумевается в 21 изученной пословице и поговорке. Например, *Тому худа не отбыть, кто привык неправдой жить; Кто неправдой живет, того бог убьет*. Однако, положительное отношение к жульничеству, лжи и т.д. отражено в 18 номинациях: *Не плачь по правде, обживайся с кривдой! Сладкая ложь лучше горькой правды.*

Лёгкость, элементарность обманных действий отражены в 11 изученных паремиях: *Врать – не мякину жевать, не подавишься; Недорого возьмет соврать.* В некоторых из них речь идет об очевидности (иногда основанной на явной нелепости) неправды, обманных действий. Например, *Так путает, что сам дороги домой не найдет* (т.е. так врет, что сам во лжи путается).

Однако, обман, неправда не могут существовать долго. Эта недолговечность подчеркивается в десяти исследованных единицах: *Ложь стоит до улики; Неправда выйдет наружу.* В то же время, упоминается и неистребимость обмана, лжи как неотъемлемой части жизни людей: *Свет спокон веку неправдой стоит; Как себя не поведешь, от неправды не уйдешь.*

С религией связана 21 изученная пословица и поговорка. В них ложь и обман рассматриваются как грех, при этом в татарских пословицах данный аспект представлен более ярко: *Всякая неправда от лукавого; Всякая неправда грех. Еще несколько примеров указывают на духовную природу*

правды, на ее угодность богу: Кто правду хранит, того бог наградит; Правда свята, а мы люди грешные.

В традиционном контексте русских пословиц и поговорок правда, истина характеризуются достаточно определенно: *Кто за правду горой, тот герой.* Так, в 19 примерах упоминается сила правды, ее непотопляемость, мощь, иногда сверхъестественные способности: *Деньги смогут много, а правда все; Завали правду золотом, затопчи в грязь – все наружу выйдет*. 9 номинаций намекают на неизбежность установления правды, ее торжество. Например, *От правды некуда деваться; Правда, что шило в мешке – не утаишь.* Однако встречаются единичные случаи упоминания торжества неправды, лжи: *Правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла.*

В тоже время, в некоторых русских и татарских пословицах и поговорках заявляется, что правды не существует вообще: *И твоя правда, и моя правда и везде правда – и нигде ее нет; Изжил век, а все правды нет. Истинным просто становится купленное за деньги: Сто рублей есть, так и правда твоя.*

Нередко сущность правды, её сила описываются с преувеличением, что помогает подчеркнуть важность истины в нашей жизни, ее роль и мощь: *Правда светлее солнца; Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет.*

Зачастую истина связывается с немногословностью, лаконичностью выражения: *Правда не речиста; На правду мало слов: либо да, либо нет*. В нескольких изученных пословицах и поговорках говорится о том, что правда должна существовать не только на словах, но и на деле: *Молвя правду, правду и чини; Всяк правду хвалит, да не всяк ее сказывает.*

Итак, в ходе анализа пословиц и поговорок с компонентом «Правда - Ложь» было выявлено, что отношение русского народа к феноменам обмана и правды более неоднозначно, чем у татар. За редким исключением наблюдается негативная оценка обмана, лжи, притворства носителями русского языка. Неправда воспринимается как грех, нечто опасное. Правда же - духовная ценность народа, которая всегда проявляет себя, но бывает

жестока и от того не любима людьми. Причины такого отношения к обманным действиям и праведным делам вполне объяснимы: русские люди ждут моральных оценок со стороны своего окружения, требуют от него искренности, глубоко стыдятся нечестных поступков.

2.4. ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «ЯЗЫК ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ»

Пояснительная записка

Язык, выполняя важнейшую функцию средства человеческого общения и орудия передачи мыслей, одновременно выступает в качестве зеркала национальной культуры и её хранителя. Пословицы и поговорки отражают, фиксируют и передают из поколения в поколение особенности природы, экономики, общественного устройства, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, подробности быта и обычаев народа.

Учащиеся с ранних лет пополняют свой словарный запас пословицами, однако наследие национально-культурной семантики языка столь велико, что ни школьный урок, ни внеклассная работа не в силах охватить богатство пословиц, поговорок и крылатых выражений. Подробная и систематическая работа с данным лингвистическим материалом вызывает в школьниках интерес к русскому языку, учит понимать мудрость и образность паремий, прививает любовь и уважение к народу, создавшему меткие пословицы, поговорки и крылатые выражения.

Спецкурс 10 учебных часов и предназначен для реализации в 10 классе, после изучения следующих разделов основного курса по русскому языку: «Лексика и фразеология», «Словообразование и орфография», «Морфология и орфография».

Знание особенностей происхождения русских пословиц, поговорок, внимание к их стилистическим оттенкам поможет учащимся не только правильно употреблять эту категорию языковых единиц, но и обогатит речь школьников, будет способствовать воспитанию в них эстетического вкуса.

ПЕРСПЕКТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

№ п/п	**Тема занятия**	**Кол-во часов**	**Деятельность обучающихся**
1.	Пословица как особая речевая единица, её признаки.	1	Слушание и конспектирование.
2.	Русские и татарские пословицы и поговорки.	1	Подготовка докладов и презентаций на темы: «Мудрость русского народа в пословицах и поговорках»; «Мудрость татарского народа в пословицах и поговорках». Обсуждение за круглым столом.
3.	Методы и приёмы филологического анализа текста (пословиц и поговорок).	1	Выполнение упражнений, включающих комплексный анализ пословиц и поговорок.
4.	Тематика пословиц русского и татарского языков.	1	Проведение лингвистического исследования с целью верного определения темы и основной мысли паремий.
5.	«Оппозиция правда-ложь в пословицах разных языков».	1	Подготовка и защита реферата на тему: «Оппозиция правда-ложь в пословицах разных языков», обсуждение за круглым столом.
6.	Грамматические особенности пословиц и поговорок. Морфология и синтаксис.	1	Конспектирование, выполнение упражнений.
7, 8.	Изобразительно-выразительные возможности пословиц.	2	Подготовка докладов на темы: «Лексические средства выразительности русского языка»,

			«Стилистические фигуры как средство выразительности русского языка». Конспектирование. Выполнение упражнений на определение изобразительно-выразительных средств в пословицах и поговорках русского и татарского языков.
9.	*«Всяк правды ищет, да не всяк ее творит».*	1	Написание сочинения по данной пословице с опорой на план.
10.	*«Время бежит да правду не перегонит».*	1	Написание сочинения части С1 ЕГЭ с использованием пословиц и поговорок в качестве аргументов своей позиции.

Комплекс упражнений к элективному курсу «ЯЗЫК ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ»

1. Сравните данные пары пословиц. Что их объединяет и в чём их различие? (Используйте сравнительно - сопоставительный метод).

1. Одно правдивое слово лучше тысячи лживых (татар.) – Лучше горькая правда, чем сладкая ложь (русск.)

2. Правда любит свет, ложь – тьму (русск.) – Ложь – горечь в мёде правды (татар.)

3. Правда та свята, на небо взята (русск.) – Нет истины, кроме Аллаха (татар.)

4.Умная ложь лучше глупой правды (русск.) – Если сказать как есть, рот скривится (татар.)

5. Правда велика: в пазуху не влезет, в карман не взойдет (татар.) - Правду что шило в мешке – не утаишь (русск.).

2. Объясните значение выделенных слов, опираясь на контекст (используйте семантико - стилистический метод). При необходимости обратитесь к толковому словарю.

1. Без правды жить *избожиться*, а не поверят – удавиться (русск.).

2. Правда – *соборна*: Правда одна(русск.).

3. Правда – *елей*: везде наверх всплывет(русск.).

4. Не говори правды в глаза – *постыл* не будешь(русск.).

5. Как на дубе не может вырасти миндаль, так и у *муллы* не может быть порядочности (татар.).

3. Определите тему и основную мысль следующих пословиц:

1. Из кривого ребра бог жену создал, оттого и кривда пошла (русск.).

2. Не ищи в других правды, если в тебе ее нет (русск.).

3. Правда да вера светлей солнца (русск.).

4. Правда тяжелей золота, а на воде всплывает (русск.).

5. Подав руку мулле, проверь, на месте ли кольца (татар.).

4. Какая мысль объединяет данные пословицы?Обоснуйте свою точку зрения. Что вы вкладываете в понятие «правда»?

1. Не говори правды – не теряй дружбы.
2. Правда дружество портит.
3. Не всякую правду жене сказывают.

5. Укажите пословицу, в которой средством выразительности речи является метафора. Объясните её выразительную роль.

1. Жизнь не может расцветать во лжи (татар.).
2. Без правды Бог не поможет (татар.).
3. Время бежит да правду не перегонит (татар.).
4. Правда с ложью не дружат (русск.).
5. Правда как оса: лезет в глаза (русск.).

6. Найдите в даннойполовице метафору. Объясните её художественную функцию.

Чем чужой пшеничный хлеб, лучше свой ячменный лаваш (татар.).

7. Найдите пословицы, в которых средством выразительности является эпитет.

1. Язык птичий, сердце змеиное (татар.).
2. Увидев луну, луну хвалит, увидев солнце, солнце хвалит (татар.).
3. На лице солнце, а на сердце лед у него (татар.).
4. Была правда, да не у Петра и Павла (русск.).
5. Без правды жить – с бела света бежать (русск.).

8. Найдите пословицы, в которых средством выразительности является олицетворение.

1. Где правда, там и счастье (русск.).
2. Как ни хитри, а правды не перехитришь (русск.).
3. Умная ложь лучше глупой правды (русск.).
4. Правда суда не боится (татар.).
5. Увидев луну, луну хвалит, увидев солнце, солнце хвалит (татар.).

6. Правда сама себя хвалит и величает (татар.).

9. Соотнесите пословицы со средствами выразительности, которые в них представлены.

1. Правда тяжеле золота, а на воде всплывает (русск.).

2. Правда как оса: лезет в глаза (русск.).

3. Время бежит да правду не перегонит (татар.).

4. Слова сладкие, хитрости лисьи (татар.).

5. Своему пирогу золу подсыпает (татар.).

А. Олицетворение; Б. Эпитет; В. Антитеза; Г. Сравнение; Д. Метафора.

10. Как вы понимаете смысл пословицы «Правду всяк хвалит, да не всяк при ней держится.»? Согласны ли вы с этим? Докажите свою точку зрения, используя в качестве аргументов примеры из художественной литературы (не менее 2-х).

Пословицы всегда привлекали внимание людей, но в настоящее время, в эпоху научно - технического прогресса, их значение особенно возросло.

Такой интерес возник потому, что в силу своей универсальности пословицы и поговорки соответствуют духу эпохи, народа, они одинаково близки как к науке, так и к искусству, в них органично взаимодействуют принципы научного и художественного творчества.

В связи с возрастающим интересом учёных к такому языковому явлению, как пословица, мы разработали специальный элективный курс «Язык пословиц и поговорок русского и татарского языков» по русскому языку для 10 классов.

Данный курс предусматривает организацию процесса обучения русскому языку с учётом не только практических, но и эстетических возможностей изучаемых языковых явлений, способствует развитию у школьников чувства слова, формирования у них потребности в совершенствовании собственной речи, а также возникновению интереса к такому языковому явлению, как пословица. Кроме того, по мере усвоения

курса обучающиеся смогут закрепить свои навыки анализа текста с целью формирования умения выполнять тестовые задания ЕГЭ (задания 1, 22, 24, 26), а также задание части С1, поскольку при написании сочинения ученик сможет использовать знание пословиц и поговорок при аргументации своей точки зрения.

Следует отметить, что в предлагаемом курсе учитывается важность межпредметных и межъязыковых связей, поэтому он позволяет расширить и углубить знания учащихся не только в области русского и татарского языков, но и в области литературы, истории, психологии, философии.

Внимание к образному слову позволяет обогатить речь учащихся и помочь им более глубоко осмыслить идейно-эстетическую направленность такого языкового явления, как пословицы.

Выводы по II главе

Итак, если обобщить рассмотренные установки культуры, вербализованные в русских пословицах, то «паремиологический портрет»русской правды выглядит следующим образом: это одна из самых важных человеческих ценностей, правда соборна, божественна, человек не может воплотить полностью морально-нравственный идеал, заключенный в правде, правда – это спасительное начало и проявление мудрости, это – основа человеческого существования, правда благотворна для человека, она вечна, ее невозможно утаить, победить, изменить, правды невозможно избежать, вместе с тем ее очень трудно добиться. Человек проверяется по его отношению к правде. Правда проявляется в делах и поступках человека.

Некоторые установки культуры двойственны: с одной стороны, правда не нуждается в заступниках, с другой стороны, за нее нужно бороться; с одной стороны, правду нужно говорить всегда, с другой, человеку может быть неприятно выслушивать правду; с одной стороны, правда сильнее денег, с другой – наоборот. Правда концептуализируется как некая субстанция и как нечто вещественное. Правда ставится в один ряд с такими важными концептами русской языковой картины мира, как солнце, хлеб, счастье, золото. Правда персонифицируется, метафорически уподобляется елею, рогатине.

Истина же умозрительна, это земное воплощение правды. Этим объясняется небольшое количество паремий с этим компонентом в русском языке, часть из которых допускает к тому же замену компонента истина на правда.

Культурные установки, отражённые в татарских паремиях, во многом совпадают с русскими. Но можно отметить и ряд отличий. В татарских пословицах вербализованы однозначные установки, в то время как многие русские установки культуры двойственны. Татарские пословицы говорят о том, что отношение человека к правде должно быть аккуратным; знать

способ обнаружения правды важнее, чем саму правду. Правда выявляется в ходе дискуссии, она не обязательно выражается высокопарными словами.

В русском представлении тот, кто не прибегает ко лжи, живет нравственно (по законам Бога): *Делай не ложью – всё выйдет по-Божью Живи не ложью – будет по-Божьему (по Божью); Не делай ложью – всё выйдет по-Божью (по Божью).*Ср. в татарском языке: – *Жизнь не может расцветать во лжи.*

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что основные установки русских и татарских паремий о лжи совпадают. Одинакова и отрицательная оценка лжи в паремиях двух языков.

Русские паремии превосходят татарские в количественном отношении, русские культурные установки амбивалентны: ложь может иногда оказаться предпочтительнее правды, правда и ложь взаимообусловлены. В русской лингвокультуре, как об этом свидетельствуют паремии, жить без лжи нравственно, это соответствует христианским ценностям, угодно Богу.

Ложь в русских паремиях персонифицирована (она имеет возраст, способна любить, дружить, бояться, говорить, хвастаться, двигаться – наделяется резвостью, имеет ноги). Ложь сопоставляется в русском паремиопространстве с такими понятиями, как клевета и обман.Неправда в русских паремиях рядоположена с понятием греха: *Всякая неправда грех есть; Всякая неправда – грех.*

Таким образом, в русской культуре неправда, как и ложь, кривда, оказывается слабее правды, однако русские паремии отдают иногда предпочтение «прямой» неправде. Необходимо отметить, что иногда неправда, образ жизни «не по правде» является вынужденным. При противопоставлении правды и неправды в русском паремиопространстве используются образы угодного Богу – моленного куска и проклятого, или пословичный бином, противопоставляющий купленный и краденный кусок.

Правда и неправда диалектически взаимосвязаны. Неправда в русских паремиях противна Богу, рядоположена с понятием греха, в связи с этим за

неправду полагается возмездие, наказание. Идея возмездия конкретизируется как наказание за нажитое неправдой богатство. Неправда осуждается как лицемерное поведение. То, что правда божественна, Бог – источник высшей справедливости, доказывает целый ряд паремий. Однако в них одновременно содержится и указание на недостижимость правды на земле, на то, что человек не может воплотить тот морально-нравственный идеал, который заложен в Правде: *Правда живет у Бога; Правды у Бога не переспоришь; Правда та свята, на небо взята.*

В татарских пословицах наиболее ярко прослеживается тождество *Правда = Бог: Нет истины, кроме Аллаха*. Носители татарского языка считают, что правду следует искать в Боге, лишь человеку, приближенному к Богу, может открыться тайна истины. Однако есть пословица, упоминающая эпизод создания Адама и Евы: *Из кривого ребра бог жену создал, оттого и кривда пошла,* где можно проследить связь между «Кривдой» и рождением первой женщины на земле, ведь именно Ева предстаёт искусительницей, где искушение, лукавство синонимичны лжи, коварству.

В русских пословицах правда противопоставляется не только лжи, но и кривде. Как и в случае с ложью, кривда и правда в этом случае персонифицируются. Они наделяются способностью испытывать чувства: *Правда кривды не любит; Правда с кривдой не уживутся.*

В состязании кривды и правды правда оказывается сильнее кривды. В пословицах, вербализующих эту установку, также наблюдается персонификация правды и кривды – способность спорить, отыгрываться на ком-либо и т.п.: *Правда кривду всегда переспорит.*

В татарской лингвокультуре находим аналогичную установку: правда сильнее кривды: *Правда крепка; кривда слаба.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Паремиологическое пространство языка представляет собой систему пословиц и поговорок, связанных различными отношениями. Но в паремиологическое пространство языка входят не только пословицы и поговорки, но и пословичные биномы, лексический «реквизит», пословичные мотивы. В настоящее время в российском языкознании нет единого мнения по поводу различия в содержании терминов «пословица» и «поговорка». В связи с материалом данного исследования, вслед за В. М. Мокиенко, под пословицами понимаются законченные предложения, выражающие определенные умозаключения. Поговорки рассматриваются как единицы, обладающие фразеологическим статусом. Пословицы обозначают типичные жизненные или мысленные ситуации и могут быть использованы в дидактических целях. Анализ содержания терминов «пословица» и «поговорка» в татарской лингвистике позволил сделать вывод об их аналогичном лингвистическом статусе с русскими терминами и на этом основании подтвердить правомерность анализа русских паремий на фоне татарских.

Пословицы в языкознании изучаются в структурно-семантическом аспекте, с точки зрения возможности и вариантов их трансформации, вариантности, парадигматических отношений, в сопоставительном аспекте, лингвокогнитивном и лингвокультурологическом. Вариантность пословиц возможна на лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Важную роль в структуре паремий играют пословичные биномы, по терминологии Е.И. Селиверстовой. Пословичные биномы – это устойчивые фрагменты пословичного текста, повторяющиеся в различных пословицах, состоящие из бинарных элементов, связанных семантическими или ассоциативными связями. Интерес к вербализации данной оппозиции в пословицах обусловлен тем, что правда и ложь – это одни из ключевых

понятий человеческого сознания, которые фигурируют в философских системах и лингвистике. Понятие «правда» является одним из базовых понятий человеческой культуры, причём довольно противоречивым, не устойчивым и синкретичным. Данная оппозиция в русских пословицах на фоне татарского языка в лингвокультурологическом аспекте проанализирована в практической главе нашей работы.

Проанализировав рассмотренные установки культуры, вербализованные в русских пословицах, мы определили, что «паремиологический портрет» русской правды выглядит следующим образом: это одна из самых важных человеческих ценностей, правда соборна, божественна, человек не может воплотить полностью морально-нравственный идеал, заключенный в правде, правда – это спасительное начало и проявление мудрости, это – основа человеческого существования, правда благотворна для человека, она вечна, ее невозможно утаить, победить, изменить, правды невозможно избежать, вместе с тем ее очень трудно добиться. Человек проверяется по его отношению к правде. Правда проявляется в делах и поступках человека.

Некоторые установки культуры двойственны: с одной стороны, правда не нуждается в заступниках, с другой стороны, за нее нужно бороться; с одной стороны, правду нужно говорить всегда, с другой, человеку может быть неприятно выслушивать правду; с одной стороны, правда сильнее денег, с другой – наоборот. Правда концептуализируется как некая субстанция и как нечто вещественное. Правда ставится в один ряд с такими важными концептами русской языковой картины мира, как солнце, хлеб, счастье, золото. Истина же умозрительна, это земное воплощение правды. Этим объясняется небольшое количество паремий с этим компонентом в русском языке, часть из которых допускает к тому же замену компонента истина на правда.

Культурные установки, отражённые в татарских паремиях, во многом совпадают с русскими. Но можно отметить и ряд отличий. В татарских

пословицах отражены однозначные установки, в то время как многие русские установки культуры двойственны. Татарские пословицы говорят о том, что отношение человека к правде должно быть аккуратным; знать способ обнаружения правды важнее, чем саму правду. Правда выявляется в ходе дискуссии, она не обязательно выражается высокопарными словами.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что основные установки русских и татарских паремий о лжи совпадают. Одинакова и отрицательная оценка лжи в паремиях двух языков.

Русские паремии превосходят татарские в количественном отношении, русские культурные установки амбивалентны: ложь может иногда оказаться предпочтительнее правды, правда и ложь взаимообусловлены. В русской лингвокультуре, как об этом свидетельствуют паремии, жить без лжи нравственно, это соответствует христианским ценностям, угодно Богу.

Таким образом, в русской культуре неправда, как и ложь, кривда, оказывается слабее правды, однако русские паремии отдают иногда предпочтение «прямой» неправде. Необходимо отметить, что иногда неправда, образ жизни «не по правде» является вынужденным.

Правда и неправда диалектически взаимосвязаны. Неправда в русских паремиях противна Богу, рядоположена с понятием греха, в связи с этим за неправду полагается возмездие, наказание. Идея возмездия конкретизируется как наказание за нажитое неправдой богатство. Неправда осуждается как лицемерное поведение. То, что правда божественна, Бог – источник высшей справедливости, доказывает целый ряд паремий. В татарских пословицах наиболее ярко прослеживается тождество *Правда = Бог: Нет истины. кроме Аллаха*. Носители татарского языка считают, что правду следует искать в Боге, лишь человеку, приближенному к Богу, может открыться тайна истины.

В русских пословицах правда противопоставляется не только лжи, но и кривде. Как и в случае с ложью, кривда и правда в этом случае персонифицируются. Они наделяются способностью испытывать чувства: *Правда кривды не любит; Правда с кривдой не уживутся.*

В состязании кривды и правды правда оказывается сильнее кривды. В пословицах, вербализующих эту установку, также наблюдается персонификация правды и кривды – способность спорить, отыгрываться на ком-либо и т.п.: *Правда кривду всегда переспорит.* В татарской лингвокультуре находим аналогичную установку: правда сильнее кривды: *Правда крепка; кривда слаба.*

Различия между русскими и татарскими установками культуры проявляются также в различном количестве отражающих их пословиц. Так, большой номинативной плотностью, а, следовательно, важностью для языкового сознания носителей русского языка отличаются такие установки культуры, как то, что человеку может быть неприятно выслушивать правду, правда может испортить отношения; правды очень трудно добиться на практике, выражается сомнение в самом существовании правды; правда одна для всех, но в то же время правда у каждого своя.

Русские паремии часто отличаются от татарских ироническим характером: *Была правда, да в лес ушла (да закуржавела); Была правда, да по мелочам, в разновеску ушла; Истина в вине и др.*

Двойственных установок культуры в русском паремиопространстве в целом больше. Так, русские паремиологические единицы, с одной стороны, говорят о том, что правда и ложь, правда и неправда взаимоисключающие понятия, с другой стороны, они диалектически взаимосвязаны. С одной стороны, правда лучше, чем ложь и неправда, но, с другой стороны, ложь и неправда бывают в некоторых случаях предпочтительнее, когда речь идет о «лжи во спасение».

Пословицы татарского языка более однозначны. Например, русские паремии выражают идею о том, что правда сильнее денег, но одновременно допускают, что деньги могут оказаться сильнее, в то время как в татарских пословицах установка однозначна: правда неподкупна. По данным русских паремий, с одной стороны, правда не требует заступника, но, с другой стороны, за правду нужно бороться.

Итак, в ходе анализа пословиц и поговорок с компонентом «Правда - Ложь» было выявлено, что отношение русского народа к феноменам обмана и правды более неоднозначно, чем у татар. За редким исключением наблюдается негативная оценка обмана, лжи, притворства носителями русского языка. Неправда воспринимается как грех, нечто опасное. Правда же - духовная ценность народа, которая всегда проявляет себя, но бывает жестока и от того не любима людьми. Причины такого отношения к обманным действиям и праведным делам вполне объяснимы: русские люди ждут моральных оценок со стороны своего окружения, требуют от него искренности, глубоко стыдятся нечестных поступков.

Различия наблюдаются в используемых образах русских и татарских пословиц, пословичных биномах и концептах, ассоциативно связанных с правдой и ложью в русской и татарской языковых картинах мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абакумова О. Б. Модель актуализации пословицы в дискурсе (на материале газетного текста) / О.Б. Абакумова // Фразеология и языковая конференции. – СПб.: Greifswald, 2011-б. – С. 253-257.

2. Абакумова О. Б. Пословичные концепты и паремический дискурс / О.Б. Абакумова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2011-а. – Т. 153, кн. 6. – С. 128-139.

3. Алефиренко Н. Ф., Семененко О. Е. Фразеология и паремиология. Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко, О.Е. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 342 с.

4. Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение и концепт / Н. Ф. Алефиренко // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международ. шк. – семинара по когнитивной лингвистике 11 – 14 сент. 2000. – Тамбов: Издательство Тамб. университета, 2000. – 260 с.

5. Апекова Ж. Ш. О понятии "правда" в кабардинских паремиях / Ж. Ш. Апекова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – СПб.: АГУ, 2009. – Вып: 2 (45).

6. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.

7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

8. Арутюнова Н. Д. Истина и этика / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. – М.: Наука, 1995. – С. 7Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: Сб. пер с анг., фр., нем., исп., польск. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.

9. Ахметшина А. Р. Семантика татарских пословиц: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. - 22 с.

10. Бондаренко Д. В. Эстетика языка украинских народных пословиц и поговорок: Автореф. дис. … канд. филол. наук. / Д. В. Бондаренко. – Киев, 1977. – 25 с.

11. Бочина Т. Г. Русская пословица как диалог времен / Т. Г. Бочина // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания: Сб. докладов. В 2 т. – СПб.: СПБГУ, 2003. – Т.1. – С. 46-54.

12. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Пословицы русского субстандарта. Материалы к словарю, экспериментальный выпуск – 2. verb. u. erw. Aufl. / Х. Вальтер В.М. Мокиенко. – СПб.: Greifswald, 2001. – 77 с.

13. Гак В. Г. Истина и люди / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М.: Наука, 1995. – С. 24-31.

14. Гвоздев В. В. Место пословиц как структурно-семантических образований в языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук / В. В. Гвоздев. – М., 1983. – 15 с.

15. Даль В. И. Предисловие / В. Даль // Пословицы русского народа – М.: Худож. лит., 1984. – С. 5-21.

16. Дандис А. О структуре пословицы / А. О. Дандис // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: ГРВЛ Наука, 1978. – С. 13-34.

17. Демиденко Е. А. Загадки и их жанровое своеобразие. Пословицы и поговорки. Понятие метафоры. Понятие антитезы / Е. А. Демиденко. – Тамбов: Первое сент., 2003. – 56 с.

18. Ефремова Н. И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия / Н. И. Ефремова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы IV Международной научной конференции. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины» 2005. – С. 15-18.

19. Жданова В. В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания / В. В. Жданова // Русский язык

как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – С.151-160.

20. Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки / А. М. Жигулев. – М.: Наука, 1969. – 448 с.

21. Жуков В. П. Искусство слова в пословицах и поговорках/ В. П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок. 7-ое изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – С. 6-8.

22. Иванова Е. В. Пословичные картины мира: (На материале англ. и рус. пословиц)/ Е. В. Иванов. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. – 155 с.

23. Касарес Х. Введение в современную лексикографию / Х. Касарес. – М.: Иностранная литература, 1958. – 354 с.

24. Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской необрядовой лирики (К изучению эстетики устнопоэтического канона) / Г. И. Мальцев// Русский фольклор. Т. 21. Л.: Наука, 1981. – С. 3-12.

25. Мартынова А. Н. Пословицы. Поговорки. Загадки/ А. Н. Мартынова. – М.: Современник, 1986. – 510 с.

26. Мокиенко В. М. Вглубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений/ В. М. Мокиенко. – М.: Просвещение, 1975. – 174 с.

27. Мокиенко В. М. Проблемы славянской паремиологии/ В. М. Мокиенко // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. – Минск: Змицер Колас, 2010. – С. 167-188.

28. Морозова Л. А. Художественные формы пословиц / Л. А. Морозова // Вопросы жанров рус. фольклора: Сб. ст. – М.: Издательство МГУ, 1972. – С. 3-17.

29. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – 236 с.

30. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов н / Д.: РГУ, 2002. – 173 с.

31. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость/ Е. И. Селиверстова. – СПб.: ООО «МИРС», 2009. – 270 с.

32. Тарасова Ф. Х. Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков: автореф. дисс. … д. филол. н. Казань, 2012. – 46 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1 «РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ПРАВДЕ И ЛЖИ»

1. Без правды боярский царь Бога прогневит.[С. 40]
2. Без правды века (веку) не изживешь.[С. 40]
3. Без правды жить избожиться, а не поверят – удавиться.[С. 40]
4. Без правды жить легче, да помирать тяжело. [С. 40]
5. Без правды жить – с бела света бежать (сбежать).[С. 40]
6. Без правды житье – вставши, да и за вытье.[С. 40]
7. Без правды не житье, а бытье.[С. 40]
8. Без правды не жить, да и о правде не жить. [С. 40]
9. Будет и наша правда, да нас тогда не будет. [С. 40]
10. Была когда-то правда, а ныне стала кривда.[С. 40]
11. Была правда, да в лес ушла (да закуржавела). [С. 40]
12. Была правда, да по мелочам, в разновеску ушла.[С. 40]
13. Была правда когда-то, да извелась.[С. 40]
14. Была правда у Петра и Павла.[С. 40]
15. Была правда, да не у Петра и Павла.[С. 40]
16. Была, сказывают, и правда на свете, да не за нашу память. [С. 40]
17. Всё минется, одна правда останется. [С. 40]
18. В каждой лжи есть доля правды. [С. 51]
19. Везде правда только своя, а чужую прячут.[С. 39]
20. Всяк правды ищет, да не всяк ее творит.[С. 43]
21. Всякий правды ищет, да не всяк ее хранит.[С. 43]
22. Где правда, там и счастье. [С. 39]
23. Где-нибудь да сыщется правда. [С. 40]
24. Двух правд не бывает. [С. 39]
25. Делай не ложью – всё выйдет по-Божью. [С. 49]
26. Живи не ложью – будет по-Божьему (по Божью). [С. 63]
27. Из кривого ребра бог жену создал, оттого и кривда пошла. [С. 38]
28. И ложь невзначай правду скажет. [С. 51]
29. И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу ответ дает?[С. 39]
30. И наша правда будет, да нас тогда не будет. [С. 40]
31. И твоя правда, и моя правда.[С. 10]
32. И ложь иногда во спасение. [С. 50]
33. Как ни хитри, а правды не перехитришь. [С. 43]
34. Как резва ни будь ложь, а от правды не уйдешь. [С. 48]
35. Какова резва ни будь ложь, а от правды не уйдет. [С. 48]
36. Кто правды желает, тому Бог помогает.[С. 40]
37. Кто правды ищет, того Бог сыщет.[С. 40]
38. Кто врет, того бы под гнет. [С. 39]

39. Кто врет, тому бы бобра в рот. [С. 39]
40. Кто вчера солгал, тому и завтра не поверят. [С. 39]
41. Кто лжет, тот и крадет.[С. 39]
42. Кто лжет, тот сохнет, а иному и впрок идет.[С. 39]
43. Ложь в правду рядилась, да о правду и разбилась.[С. 51]
44. Ложь белой ниткой шита. [С. 52]
45. Ложь стоит до улики.[С. 52]
46. Ложь стоит до правды. [С. 23]
47. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. [С. 49]
48. Лучше ложь ко спасению, нежели правда к гибели. [С. 50]
49. Лучше ложь ко спасению, нежели правда к погибели. [С. 50]
50. Ложь – конь во спасение. [С. 10]
51. Лучше ложь сказать, нежели правду открывать. [С. 50]
52. Не всё то правда, что бабы врут. [С. 43]
53. Не всё то правда, что говорится.[С. 43]
54. Не говори правды – не теряй дружбы.[С. 44]
55. Не говорить было правды – не потерять было дружбы.[С. 44]
56. Не говори правды в глаза – постыл не будешь.[С. 45]
57. Не всякому правду сказывай.[С. 44]
58. Не всяку (всякую) правду жене сказывай.[С. 44]
59. Не всяку правду муж жене (жена мужу) сказывает (а сказывает, так обманывает).[С. 44]
60. Не всякую правду жене сказывают.[С. 44]
61. Не всякую правду сказывай.[С. 44]
62. Не ищи в других правды, если в тебе ее нет. [С 43]
63. Не ищи в другом правды, когда нет ее в тебе.[С. 43]
64. Не ищи правды в другом, коль в тебе ее нет.[С. 43]
65. Не ищи правды в селе, ищи в себе.[С. 43]
66. Не хвались, ложь, – правда слушает, да тебя и скушает.[С. 48]
67. Не делай ложью – всё выйдет по-Божью.[С. 49]
68. Ныне уж и правда извелась. [С. 40]
69. Нет правды на свете. [С. 40]
70. Ныне правды и в помине нет на свете. [С. 40]
71. Одна правда на свете живет. [С. 39]
72. От правды отстать – куда пристать. [С. 40]
73. От правды не спрячешься. [С. 42]
74. От правды некуда деваться (деться). [С. 42]
75. Правда живет у Бога.[С. 37]
76. Правды у Бога не переспоришь. [С. 37]
77. Правда та свята, на небо взята.[С. 37]

78. Правда на небе, а на земле осталось одно – солдатское терпенье, да и о оно скоро лопнет.[С. 37]
79. Правда свята, а мы люди грешные. [С. 37]
80. Правда свята, да люди грешны.[С. 37]
81. Правда – соборна: Правда одна.[С. 39]
82. Правда одна, а на всех (людей) ее хватает (хватит).[С. 39]
83. Правда да вера светлей солнца.[С. 24]
84. Правда дороже золота.[С. 39]
85. Правда дороже хлеба.[С. 39]
86. Правда краше солнца.[С. 39]
87. Правда светлее (светлей) солнца.[С. 39]
88. Правда в дело не годится, а в кивот (ее) поставить, да молиться.[С. 10]
89. Правда когда-нибудь покажется.[С. 40]
90. Правда перебудет, да нас тогда не будет.[С. 40]
91. Правда прежде нас померла. [С. 40]
92. Правда не мутовка: повертев, да не покинешь.[С. 40]
93. Правда во веки пребывает.[С. 40]
94. Правду водой не зальешь, огнем не сожжешь. [С. 40]
95. Правду не задразнишь.[С. 41]
96. Правду не задушишь, не убьешь.[С. 41]
97. Правда – елей: везде наверх всплывет.[С. 41]
98. Правда как масло: везде наверх всплывает.[С. 24]
99. Правда и в море не утонет.[С. 41]
100. Правда со дна моря выйдет. [С. 41]
101. Правда тяжеле золота, а на воде всплывает. [С. 41]
102. Правда тяжелей золота, а на воде всплывает.[С. 41]
103. Правду землёй завали, золотом засыпь – всё наружу выйдет. [С.41]
104. Правду нашу трудовую под семью печатями не спрячешь.[С. 41]
105. Правду не спрячешь.[С. 41]
106. Правду некуда девать.[С. 41]
107. Правды в сучок не засунешь.[С. 41]
108. Правда в огне не горит и в воде не тонет.[С. 41]
109. Правду что шило в мешке – не утаишь.[С. 42]
110. Правды не переспоришь (не проведешь, не переможешь).[С. 42]
111. Правда двенадцать цепей разорвет.[С. 42]
112. Правда всегда перевесит.[С. 42]
113. Правда всегда перетянет.[С. 42]
114. Правда своё возьмет.[С. 42]
115. Правда со дна моря выносит.[С. 42]
116. Правда со дна моря достанет.[С. 42]
117. Правда прямо идет (прет). [С. 43]
118. Правда прямо идет, а ни обойти ее, ни объехать. [С. 43]

119. Правда прямо идет, а с нею не разминешься. [С. 43]
120. Правда рогатиной торчит.[С. 43]
121. Правды ни молотить, ни веять (не надо).[С. 43]
122. Правда не речиста.[С. 43]
123. Правду в свет всякий трубит, а творить ее кто любит?[С. 43]
124. Правду всяк хвалит, да не всяк ее хранит. [С. 43]
125. Правду всяк хвалит, да не всяк при ней держится. [С. 43]
126. Правда всем глаза режет.[С. 44]
127. Правда глаза колет.[С. 44]
128. Правда дружество портит.[С. 44]
129. Правда как оса: лезет в глаза.[С. 44]
130. Правда ненависть родит.[С. 44]
131. Правду говорить – друга не нажить. [С. 44]
132. Правду говорить – милу не быть.[С. 44]
133. Правду говорить – многим досадить.[С. 44]
134. Правду говорить – никому не угодить.[С. 44]
135. Правду говорить – себе досадить.[С. 44]
136. Правду говоришь – многим (всем) досадишь.[С. 44]
137. Правда лжи не любит.[С. 48]
138. Правда с ложью не дружат.[С. 48]
139. Правда истомилась, лжи покорилась. [С. 48]
140. Правда любит свет, ложь – тьму. [С. 17]
141. Правда стара, да не умирает, ложь помоложе, да недолго поживет. [С. 51]
142. Против вражеской (вражьей) лжи ухо востро держи. [С. 52]
143. Резва заморская ложь, а от нашей правды не уйдешь.[С. 48]
144. С ложью правда не дружит. [С. 48]
145. Умная ложь лучше глупой правды.[С. 50]
146. Умная ложь лучше правды.[С. 50]
147. Хоть криво сидишь, правду говори.[С. 30]
148. Честный правды не боится.[С. 43]
149. Чтобы правду сказать, много слов не нужно.[С. 43]

ПРИЛОЖЕНИЕ №2 «ТАТАРСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ПРАВДЕ И ЛЖИ»

1. Без правды Бог не поможет.[С. 40]
2. В лицо любимым называет, а сзади сердце вырезает. [С. 31]
3. Волк, пьющий воду на реке сверху, обвиняет ягненка, который пьет снизу, что он воду мутит.[С. 34]
4. Время бежит да правду не перегонит. [С. 41]
5. Все услышанные слова не бывают правдивыми, как не бывает осла больше лошади.[С. 30]
6. Дав сыну поручение, проверь исполнение.[С. 33]
7. Дорог могут быть тысячи, а правда лишь одна.[С. 39]
8. Его слово железо рубит.[С. 29]
9. Если бы была правда в криках, то медведь был бы самым правильным.[С. 29]
10. Если сказать как есть, кончик шапки лопнет. [С. 30]
11. Если сказать как есть, рот скривится.[С. 30]
12. Если ты лисою станешь, для меня не будет большим делом стать лисьим хвостом.[С. 32]
13. Если у лжеца свидетеля не будет, ему никто не поверит.[С. 33]
14. Если ты лиса, то он - лисий хвост.[С. 32]
15. Если ты один - за собой следи, если двое - за своими словами.[С. 32]
16. Жизнь не может расцветать во лжи. [С. 49]
17. Истина больше, чем мир. [С. 29]
18. Каждое слово дубовое дерево срубит.[С. 29]
19. Как на дубе не может вырасти миндаль, так и у муллы не может быть порядочности.[С. 32]
20. Как ты говоришь, если бы у моей тети была борода, она была бы дядей.[С. 33]
21. Кто вчера солгал, тому и завтра не поверят. [С. 39]
22. Кто сам врет, другим не верит. [С. 44]
23. Кто хвалится, тот с горы свалится. [С. 44]
24. Кто черный [неправдивый], кто белый [правдивый], когда до реки дойдут, видно будет.[С. 30]
25. Клятва вора - собачьи слезы.[С. 31]
26. Когда бедняк умирает, мулла болеет.[С. 32]
27. Любимый-любимый говоря, жизнь забирает.[С. 31]
28. Ложь – горечь в мёде правды.[С. 49]
29. Ложкой мед дает, а черенком ложки глаза выкалывает.[С. 31]
30. Лысый, который сказал "правда", получил подзатыльник.[С. 30]

31. Мир правдой держится.[С. 41]
32. Мужественный - вину на свою шею берет, трус - на друга перекладывает [С. 29]
33. Мулла и с воды сливки снимает.[С. 32]
34. На лице солнце, а на сердце лед у него.[С. 32]
35. На словах - храбрец, на делах – подлец. [С. 31]
36. Не умирай, осел, весной колючки появятся.[С. 33]
37. Не верь весеннему дню и детям.[С. 33]
38. Нельзя бить собаку каждый раз, как она залает. [С. 32]
39. Нет истины. кроме Аллаха.[С. 38]
40. Обману только один раз верят, а подвигу – всегда.[С. 33]
41. Одно правдивое слово лучше тысячи лживых.[С. 30]
42. От горелого места дым идет.[С. 31]
43. Оттого, что лиса шкуру поменяет, у нее нрав не изменится. [С. 32]
44. Оттого, что жарко, мужчина в навоз не полезет.[С. 34]
45. Подав руку мулле, проверь, на месте ли кольца. [С. 32]
46. Правда несудима. [С. 43]
47. Правда суда не боится. [С. 43]
48. Правду не изменишь. [С. 43]
49. Правда правдою остается. [С. 43]
50. Правда сама себя очистит. [С. 43]
51. Правда сама себя хвалит и величает. [С. 43]
52. Правда сама себя честит. [С. 43]
53. Правда велика: в пазуху не влезет, в карман не взойдет.[С. 42]
54. Правда есть, так правда и будет.[С. 39]
55. Правильное слово горьким бывает.[С. 30]
56. Правду сказавшему - удар по голове. [С. 30]
57. Подкрадываясь к овцам, волк пыль поднимает.[С. 34]
58. Прошлогодний [опытный, старый] воробей этого года воробья обхитрил.[С. 34]
59. Пустая бочка громко шумит.[С. 33]
60. Разве будет прок оттого, что укусишь укусившую тебя собаку? [С. 32]
61. Самая дешевая ложь бывает, у нее ноги из воска бывают.[С. 31]
62. Самому себя хвалить некрасиво, лучше подождать, когда тебя похвалят другие.[С. 33]
63. Сверху языка - мед, под языком – лед. [С. 32]
64. Сказки мельника про муку с водой.[С. 33]
65. Сколько кувшин не опрокидывай, масло наверху будет, так и правда всегда над несправедливостью бывает.[С. 29]
66. Собака своих замашек/привычек не теряет.[С. 32]
67. Стой за правду горой, и Бог с тобой. [С. 43]

68. Слово «правда» не тяжело, но даже десять тысяч людей не смогут унести. [С. 41]
69. Своему пирогу золу подсыпает.[С. 31]
70. Слова сладкие, хитрости лисьи.[С. 32]
71. У него и острие, и обух режут.[С. 29]
72. У лжи короткое расстояние. [С. 31]
73. У лжи длина до обеда [букв.«У лжи длина, как у маленькой деревянной лопатки для хлеба»]. [С. 31]
74. У того, кто поджег, на затылке огонь бывает.[С. 31]
75. Увидишь - вор, не увидишь - честный.[С. 31]
76. У подлеца правды не бывает, только хитрость.[С. 31]
77. У мужчины должно быть одно слово. [С. 34]
78. У мужчины должно быть одно лицо.[С. 34]
79. Увидев луну, луну хвалит, увидев солнце, солнце хвалит.[С. 31]
80. Что знаешь, не говори, где попало, а что говоришь, зная, говори.[С. 30]
81. Человек, который сам себя хвалит, похож на собаку, виляющую хвостом.[С. 33]
82. Чем на чужой постели, лучше у себя на голой земле.[С. 33]
83. Чем чужая лошадь, лучше свой осел. [С. 33]
84. Чем чужой пшеничный хлеб, лучше свой ячменный лаваш.[С. 33]
85. Язык птичий, сердце змеиное.[С. 32]